

16+

ВКУС

МОРА

Шурочка

Матвеева

Шурочка Матвеева

Вкус моря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42672543

SelfPub; 2021

Аннотация

Она думала, что сильная, смелая, достаточно битая жизнью, чтобы не попасться в ловушку судьбы. Она искала свободы – прежде всего от себя самой, но нашла нечто совсем иное. Он хотел справедливости – для всех, чтобы никто не ушёл обиженным, но и представить не мог себе цену, которую придется за это заплатить. Наследник могущественных сил мира и представительница опасной, полузабытой профессии. Сможет ли что-нибудь изменить их случайная встреча? Обложка создана при помощи сайта Canva. Фотография, использованная в оформлении обложки, взята из личного архива автора.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. На самом краю мира	6
Глава вторая. Соль и камни	25
Глава третья. Голос ветра	41
Глава четвёртая. Танец теней	59
Глава пятая. Огонь внутри	78
Глава шестая. Змеиный след	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Шурочка Матвеева

Вкус моря

Пролог

Тучи клубились на горизонте. Точно такие же, как во взгляде капитана, оценивающе взиравшего на свой новенький корабль. Глаза – это было единственное, что ещё жило на его лице, давно превратившемся в безупречную маску. Ветер развевал длинные волосы, играл с вплетёнными в них по обычаю перьями птицы таа-рви. Тёмный костюм капитана напоминал драконью чешую – плотно облегал и полностью скрывал тело. Только кисть правой руки была открыта – широкая обветренная рука человека, не чуравшегося тяжёлого труда.

– Эвер, мы должны успеть раньше, – глухо произнёс его спутник. – Мы сможем?

Капитан положил руку ему на плечо.

– Мы сможем все, что угодно, Рикхар-та-Каэзр. Эта птица обгонит самую безумную из дракониц Ас-ширрат.

– Птица? Скажешь тоже! Твоё чудовище больше похоже на прародителя самых огромных китов.

– Мы успеем вовремя. Будем быстрее и принца и даже её. Корабль покачивался на волнах. Обшитые медью бока

блестели в свете огней пристани. Он производил впечатление, не скорости, но мощи. Древней, неумолимой, безграничной. Как море – или сами небеса.

Глава первая. На самом краю мира

Этот большой дом трудно было содержать в порядке и чистоте, Тиане следовало давно уже признать свое поражение и вернуть Маргиту. Но вечные попреки вместе с кипучей энергией не давали ей сидеть сложа руки, так что она попыталась занять их хотя бы метлой и мокрой тряпкой.

– Пару лет потренируешься и сможешь зарабатывать себе на черствую корочку хлеба, – язвительно заметила Вэй, когда Тиана проходила мимо с очередным ведром мыльной воды. – Вот только что будем есть мы?

Тиана замерла. Этих вопросов она ожидала с первого дня своего возвращения. Пока она жила в столице и зарабатывала уроками полетов, Вэй и Таире хватало с лихвой. На еду, одежду, лекарства и оплату помощи по хозяйству. Тиана отсылала половину своих денег и сама не бедствовала. Теперь же необходимо было придумать что-то еще, но пока Тиана не могла себя даже заставить пересчитать привезенное с собой золото.

– Что ты собираешься делать? – в который раз задала Вэй вопрос, которому пока не могло быть ответа. – Ты умеешь только танцевать и летать, а это никому не нужно здесь. Здесь ловят рыбу, работают на мельнице, разводят овец... Никаких принцев и драконов. Разве что дикие морские змеи далеко к северу от островов, но их не приручают, как в юж-

ных морях. Их убивают. А ты не сможешь. Зачем ты вернулась и что ты собираешься делать здесь?

Тиана закончила мыть лестницу и только тогда села на лавку рядом с креслом сестры.

– Ты права. Я ничего не умею. Но это не значит, что не смогу, понимаешь? Я найду подходящую мне работу.

– Тогда сделай это поскорее. Твои запасы скоро иссякнут. Будем жить на продажу моих поделок или побираться у пристани?

– Хватит, Вэй.

Тиана поморщилась. Сестра была во многом права. Во многом, но не во всём. Да, здесь, в Миргейле даже те копейки, что могла выручить своим рукоделием Вэй, было больше, чем способна была раздобыть сама Тиана. Потому что Тиана не могла ничего.

Нет, она никогда не боялась работы – своей, опасной, сложной, древней, связанной с небом, огнём и ветром. Но как быть в мире, где ценятся куда более простые вещи?

– Я могу замолчать, но проблема от этого не иссякнет. Тьеверра рано или поздно уедет, и кумушки с побережья перестанут заваливать наш дом корзинами гостинцев.

Тиана улыбнулась. Фалько дни напролёт проводил, рисуя местные пейзажи, суровые, дикие, переполненные каким-то древним колдовским очарованием. Иногда же он снисходил к простым смертным и писал портреты – бесплатно, за угощение и пересказ бесконечных побасенок. Миргейлские хо-

зюшки, не привыкшие быть не благодарными, пекли пироги и приносили в дом Вэй. Смешно подумать, но Тьеверру за короткое время пребывания здесь успели узнать и полюбить многие. В то же время саму Тиану мало кто знал.

Она и сама себя сейчас не всегда понимала.

Ей нравилось жить в этом большом, добротном старом доме. Он напоминал ей корабль. Один из тех, что когда-то – в далекой и, несомненно, прошлой жизни – были у её отца. Скрипящая палуба-пол. Тёмное дерево перил. Занавеси-паруса на окнах. Шум моря за ними. Мольберты, холсты, ткацкий станок, гончарный круг, прялка – неизменные спутники и свидетели разносторонних талантов Вэй. Украшения из ракушек и морских камешков, которые делала Таира. В те редкие моменты, когда могла усидеть дома, конечно.

Таира и море были главной радостью в этой внезапно наступившей новой жизни. Неразделимые друг с другом, девочка и море. Дочь росла самым настоящим деревенским сорванцом – озорным и неутомно деятельным. Она знала все таинственные тропки в скалах острова, заповедные утёсы и гроты, умела ходить под парусом на маленькой лодочке, ловить рыбу и нырять за жемчугом. Тиана в чём-то даже завидовала этой свободе – её собственные юные годы были гораздо более скучными когда-то. Кроме того к материнской любви примешивалась немалая доля грусти – очень уж мало времени у них двоих получалось проводить вместе. Большую часть Таириного детства Тиана упустила, находясь

слишком далеко. А теперь суматошно и лихорадочно пыталась наверстывать, сама при этом чувствуя себя не родителем, а скорее старшей сестрой этой чудесной девочки с ветром в серебристых косах.

– Иногда мне кажется, что ты играешь с ней в те игры, в которые никогда не могла играть со мной, – с горечью заметила как-то Вэй.

И да, и нет – могла бы сказать Тиана. Потому что они с Таирой не играли. Они плавали наперегонки. Нырjali за подводными сокровищами. Разводили костры на самой высокой скале островка и травили страшные байки до рассвета. Таириным друзьям её столичная мама-подружка тоже явно очень нравилась. Ещё бы! Какой деревенский мальчишка откажется послушать про имперских героев в сияющих доспехах да с легендарными мечами, зловещих магов и драконов? О последних Тиана могла рассказывать бесконечно и знала так много, что у малолетних слушателей столько вопросов не находилось. Впрочем, им и без вопросов было о чем поговорить.

Иногда они выбирались на побережье Кантипурры – на ярмарку или очередной праздник. Таира любила танцевать самозабвенно. Тиана купила отрез небесно-голубого шёлка на блузку и тончайшей шерсти для юбки и кафтана. Вместе с Вэй они смастерили для Таиры костюм, каких не было даже у признанных местных модниц. Вэй действительно была одарена богами – вышивка и кружево, вышедшие из-под её

искусных пальцев, могли бы цениться на вес золота даже в столице. Вот только в столице и в любом другом большом городе ни одной из любимых Тианиных девочек делать было решительно нечего.

– А ты пойдёшь на праздник? – спросила Тиана сестру, когда наконец покончила с казавшейся бесконечной уборкой.

– Что мне там делать? – пожалала плечами Вэй. – Ездить на кресле вокруг костра?

– Посмотреть на красивые танцы. Выпить огненной настойки и орать во всю глотку "Сказ о русалочьей любви". Попросить у дядьки Лироу шутиху и запустить её в темнеющее небо. Например, я собираюсь заняться примерно вот этим самым.

– Ты – другое дело.

– Почему?

Тиана действительно не понимала. Вэй была не из тех, кто отчаялся и сложил руки, сломленный своим увечьем. Она не так уж сильно отличалась от большинства девушек ее возраста – любила наряжаться и музыку, имела множество друзей и ещё больше честолюбивых творческих планов на дальнейшую жизнь. До переезда в Миргейл Вэй часто ездила верхом, но здесь на крохотном острове держать лошадей было бы глупо. Разве что перебраться на большую по размерам Кантипурру, хотя и там путешественники предпочитали передвигаться на своих двоих.

– Так почему? С чего вдруг тебя увлекла жизнь затворни-

цы? И почему мне можно пить и не танцевать, не чувствуя себя обделенной, а тебя это вдруг стало задевать за живое?

– Не то, чтобы прям задевать, Тинья, но... – Вэй поморщилась как от головной боли. – Тебе легко говорить. У тебя уже все было. Приключения, любовь всей жизни, какие-то свершения и достижения на выбранном поприще, невероятные драмы, удивительные встречи. Даже дочь вот есть. А еще были принцы, маги, война, заговоры, религиозные фанатики, политические интриги, дворцы, балы, драконы, море, чужие страны. Это очень много для одной жизни, даже если больше в ней не случится ничего интересного. Поэтому – да, ты вполне можешь остановиться, выдохнуть и пить "огненную" в трактире дядьки Лироу. Тебе за тридцать и у тебя уже все было. Я же буду выглядеть просто жалко в этой роли. Бедненькой девочкой, которую так наказала судьба. Отвратительно.

– Ты так думаешь? – Тиана грустно улыбнулась. – Что у меня уже всё было? И со мной все уже кончено? Мне уже поздно что-нибудь хотеть, да?

– Да нет же! – Вэй махнула худющей рукой. – Ты совсем меня не поняла! Ты можешь хотеть, можешь не хотеть, можешь жить, можешь завтра умереть. Ты уже есть. Ты прозвучала в этом мире – так или иначе.

Тиана вздохнула.

– Всё-таки ты – поэт, Вэй. Может, в следующий раз попросим Ниру взять в столицу тебя? Со своим неземным ликом

и талантами ты будешь иметь успех.

Вэй улыбнулась. По поводу "неземного лика" она уже даже не пыталась спорить. Фалько исполнил Тианино условие и написал портрет Вэй вскоре после приезда. Увидев результат, девушка побледнела и на какое-то время лишилась дара речи. Зато автор и Тиана посмеивались: они-то Вэй видели со стороны именно такой.

Тонкое одухотворённое лицо – русалка, сирена, призрак, сотканный из лунного света. Длинные косы расплетены и плащом скрывают тоненькую фигурку в перламутровых переливах паутинного шелка. Огромные глаза кажутся бездонными, приковывая к себе внимание любого. Зимнее море было в них, суровое и холодное. Зимнее море плескалось и вскипало бурунами у её босых ног. Искалеченные в раннем детстве ступни под кистью художника стали напоминать плавник, а раскинутые в стороны руки в пенном кружеве – крылья. Диковинное существо – чудом снизошедшее на землю.

– Нет, Тьянка. Столичный блеск – это ваше с Нирой. Вот если когда ты решишь вернуться в Релла Гьяччио...

Тиана выкупалась, присела у очага сушить и расчесывать волосы. Прибежавшая Таира вытащила на середину комнаты сундук, принялась перебирать привезённые матерью немногочисленные наряды.

– А что ты наденешь на праздник? У тебя есть такая юбка как у Мирши Люпинки? В глубокую складку, чтобы разве-

валась, когда ты будешь прыгать через костёр?

– Я? – рассмеялась Тиана. – Через костёр? Думаю, Тая, что я уже старовата для подобного.

Таира, уже успевшая вытянуть из сундука единственное нарядное платье, замороженно разглаживала чернильно-синюю ткань.

– Да, мама, тебе можно и не прыгать. Все равно все будут смотреть только на тебя, ты самая красивая.

Тиана покачала головой.

– Самая красивая – ты. Ну еще немножко Нира сол Гразза, но она не приехала.

– Да, – серьезно кивнула Таира. – Нира очень красивая. Как фея. А ты – просто как человек.

Вэй фыркнула. Детская непосредственность этой девочки могла бы стать немалой проблемой, если бы они жили не в Миргейле. Здесь это никому не мешало, здесь и взрослые говорили, что вздумается.

Тиана встала перед зеркалом, задумчиво приложила к себе платье. Оно и в самом деле шло к её еще посуровевшим за минувшие полгода чертам. Что-то тревожное и благородное появлялось в ее лице – не то от цвета платья, не то от шквала связанных с ним воспоминаний, мгновенно закруживших душу, отравивших кровь.

– Нет, – решительно отбросила всё это Тиана. – Никакого синего-синего. Никаких морских ведьм и чудищ из глубин памяти. Зря я его сюда притащила, лучше бы подарила Ма-

руш.

– Мама, но оно такое... такое... – Таира не нашла слов от восторга, застыла, прижав к груди сложенные ладошки.

Тиана натянула куда более подходящую к случаю и месту пышную кружевную блузу, клетчатую юбку из переплетений черной и карминно-красной шерсти. В основание туго заплетенной косы воткнула резной можжевельный гребень, украшенный стеклянными ягодами рябины. На плечи набросила шаль – одну из тех, что вязала Вэй, нанизывая на тонкие шерстяные нити бисер. А если станет холодно – подумалось с весёлой злостью – придется или плясать до упаду или напиться.

Таира, тоже уже нарядная, деловито зашнуровывала кафтанчик.

– Тьеверру ждать не будем? – спросила.

Вэй усмехнулась.

– Ваш безумный творец уплыл к развалинам маяка. Собрался писать закат.

– Да, тогда ждать не стоит, – улыбнулась Тиана. – Старый маяк красив, Фалько там наверняка заночует. Хорошо, если только один раз.

Вместе с Таирой они вышли из дома. Присоединились к шумной толпе деревенских, тоже торопившихся уплыть на Кантипурру. С Тианой здоровались, делились последними новостями, шушукались за спиной, обсуждая их отношения с Тьеверрой и немислимо роскошный Таирин наряд.

В этой суете было что-то такое – надоедливое, приземленно-простоватое, даже раздражающее иногда, но при этом уютное. Словно колючий плед, в который кутаешься, пытаешься укрыться от всех невзгод, пусть хотя бы на время. Так Тиана и жила теперь. Спрятавшись, забившись в самую глубокую из известных ей нор, подменив все возможные цели и мечты повседневными хлопотами.

Но долго так продолжаться не могло.

Огненные искры взмывали в темнеющее небо. Огромный костёр словно лизал ночь острыми языками. До знаменитых прыжков через это великолепие было пока ещё далеко – и огонь высоковат, и хмель вместе с кипучей жаждой любви и приключений еще не взбаламутил кровь отплясывающим на поляне парочкам. Пересмешник Лидоу умел устраивать праздники для своих соседей. Заказывал издалека все эти фейерверки и шутихи. Седоусый трактирщик был одним из самых зажиточных на Кантипурре, так что мог иногда порадовать народ даже себе в убыток. Всё равно потом наверстает – благо "огненная" тоже лилась рекой в немалые кружки, а она стоила не так уж и мало.

Тиана баюкала глиняную стопку с традиционным местным напитком. И пить не пила, и не отставляла – так никто не пытался втянуть в круг танцующих. Визжали-заливались

скрипки, отзывались им дудочки-вислы и мелодичные ситары. До Каомо и его озорной сестрицы островным музыкантам было далеко, но Тиане незатейливость мелодий сейчас казалась прекрасной.

Таира отплясывала в самом сердце всеобщего веселья. Звенели бубенцы в косах, летели по ветру яркие ленты. Дочь сбивала подковки на новеньких сапожках, не отставая от взрослых ни в умении, ни в выносливости. А когда музыка сменилась более мелодичной, никто даже и не удивился, что именно Таира повела за собой сложный рисунок девичьего танца.

– Ох, хороша кому-то невеста будет, – заметил дядька Лиду, присаживаясь перевести дух. – Такого переполоха надевает, какого со времен юности графской дочки не случилось. Вот увидишь.

– Накаркаете, – фыркнула Тиана. – Понимаю, что хотите польстить. Но мне это не нравится. Таира и так избалована всеобщим вниманием, нечего откармливать ее тщеславие.

– Мудрености, – презрительно пробурчал трактирщик. – Ты ей еще учителей найми, чтобы по-благородному воспитывать.

– Не думаю, что ей это нужно, – улыбнулась Тиана. – Да и не по карману мне такие излишества.

– Вот как? А разве не ты у нас богатая столичная дама, которая за рыбу расплачивается золотом?

Тиана пожала плечами, хлопнула "огнёвку" залпом, даже

не закашлявшись. Пару раз втянула носом воздух.

– Золото имеет свойство заканчиваться, – сказала хрипло. – Скоро приду к вашему забору, буду у завсегдатаев милостыньку просить.

– Ну зачем же так-то? – улыбнулся дядька Лидоу. – Руки у тебя есть, ноги тоже. Молодая, сильная. "Огненную" вон хлещешь, как не всякий мужик сдюжит. Заработаешь.

– Конечно, – кивнула Тиана.

Куда она денется, в самом деле? Куда она может деться с этой прохуdivшейся лодки, когда вот-вот грянет шторм? Только на самое дно.

– А хочешь, приходи ко мне? – предложил трактирщик, снова до краев наполнив Тианину стопку. – Моя нынешняя помощница скоро работать не сможет, пузо уже даже под пышным фартуком с порога видать. Да на том пороге горе-муженек вечно топчется, неспособный удержать жену дома. А мне ох как нужны запасные руки. Ты годишься.

Тиана задумалась. Предложение было неожиданным, но подходило ей. Простой, не требующий большого ума труд – разве не об этом она мечтала, начищая полы в доме Вэй и Таиры?

– И не боитесь? – спросила она. – Я же столичная госпожа, наверняка неумеха и белоручка? Перебыю вам всю посуду, опозорю перед посетителями, да ещё и разревусь от грубых шуток потерявших берега выпивох?

Дядька Лидоу без слов сцапал Тиану за руку. Сжал в сво-

ей широкой лапище запястье, провел пальцем по мозолям от стейвера. В хитрых глазах трактирщика Тиана прочитала насмешку, сочувствие и что-то ещё, пока непонятное.

– Ну что? Договорились?

– Пожалуй, что и да, – Тиана отсалютовала Лидоу стопкой.

– Тогда пей до дна и давай покажем этим бездельникам, как надо плясать. А то твоя девчонка уже ускакала кататься на карусели, что Дехас подвесил, и празднику явно не хватает огня.

– Я не уверена, что умею, – честно призналась Тиана. – Я в отличие от моей дочери южанка от макушки до пят.

Здесь это легко было признать – не то, что в столице. Сюда не доехали отголоски кровавой бойни и злодейств, чинимых во славу Трехликой. Да и о способах, которыми Красный герцог наводил порядок, слышали лишь краем уха. К тому же – внешность Тианы говорила сама за себя. В ней было слишком много юга даже для столичных провинций, что уж говорить о самых северных уголках Империи, подобных Вересковому Архипелагу, в который входили и Кантипурра, и Миргейл.

– Не умеешь? – недоверчиво переспросил Лидоу. – А как это делают на юге, в столице?

Тиана усмехнулась.

– На юге и в столице это делают по-разному. Столица, знаете ли, вовсе не юг.

– Все, что в ту сторону, юг, – уверенно заявил трактир-

щик.

И Тиана не стала спорить. Зачем? Все и так было хорошо. Странно, непривычно, совсем не так, как грезилось когда-то. Но – хорошо.

Пить вторую порцию "огневки" Тиана не стала. Отставила прочь, скинула с плеч красивую шаль и с дробным перестуком каблучков пошла между рядами столов – из-под навеса к костру. Движения деревенских танцев и впрямь были простыми и схватывались на лету. Тиане даже интересно было вплетать в их незамысловатую схему что-то свое. Дядька Лидоу крутанул длинный седой ус, подхватил Тиану за талию и понесся вслед за остальными парами в быстром кейли. Тиане не трудно было выдерживать темп, а вот партнер приятно удивил – от коренастого пожилого трактирщика такой прыти ожидать было сложно. Где-то совсем рядом счастливо взвизгнула и захлопала в ладоши Таира. Тиана и сама радостно улыбалась, чувствуя себя бабочкой-однодневкой, способной не думать о завтрашних бедах, живущей одним мигом, каким бы мимолетным он не казался.

И как всех бабочек её неумолимо тянуло к огню.

Так и не сумев ни напиться, как следует, зато сбив ноги в диких местных плясках, Тиана удрала на берег моря. Лидоу, непонятно как успевавший все замечать, подмигнул и

всучил ей бутылку и кусок пирога с собой. "В счёт будущего заработка" – сказал.

И теперь Тиана сидела на плоском камне у самой кромки воды, прихлебывая яблочное вино прямо из горла, как самая настоящая горькая пьяница. И поделом.

Порывистый ледяной ветер. Горько-солёные брызги волн, осыпающие её с головы до ног, оседающие на коже запрокинутого к небесам лица. Тиана не взяла с собой даже фонаря. Потому что темнота, холод и одиночество были правильными. Тем самым, чего она заслуживала. Это она ещё была слишком снисходительна к самой себе, когда выбирала для ночных посиделок такую пологую и красивую часть берега. Нужно было не полениться, уйти туда, где ветер завывал в скалах, а шаг по слишком крутой тропке мог грозить падением в пропасть. Нужно было подняться повыше, туда, где даже детишки не рискуют гулять, а в иные ночи, говорят, вспыхивает призрачный огонь – призывающий не то заблудшие души, не то контрабандистов. Интересно, а Фалько уже был на одном из этих утесов или так и не решился? При всех своих редкостных достоинствах Тьеверра всегда был немалым трусом – и раньше, и теперь.

Она подошла очень тихо – эта маленькая фигуристая женщина с острым злым личиком. Таня Ольдши. Кажется, так её звали. Тиана несколько раз видела её в Миргейле, и ещё чаще слышала о её выходах. Таня была капитаном собственной лодки, успешной рыбачкой и охотницей на всевоз-

можных морских гадов. Деревенские сплетницы рассказывали Вэй, что и торговлей с пиратами красotka промышляла, но за руку её никто не ловил.

– Море спокойно в последние дни, – хрипловатым прокуранным голосом сказала Таня. – В это время года обычно поднимаются шторма, а у нас тихо, как в медузье заднице.

– Да? – отозвалась Тиана, чтобы хоть что-то сказать.

– Именно, – Таня уселась рядом, собственническим жестом взяла у Тианы бутылку, отхлебнула. – Кислятина. Как ты такое пьёшь?

– Мне нравится. В местах, где я выросла, и более терпкое делают, и более сладкое. Я всегда предпочитала первое.

– Южанка, да? – понимающе кивнула Таня. – Даже не из серёдки Империи. Из тех, настоящих, которые...

– Которые подняли восстание, – подхватила Тиана. – Тех, что поклоняются Ледяной Луне и поддержали кровавую тиранию Террузы. Да, и я, и Вэй родом из Гьяччи. Просто по ней это не так заметно. А вот Тая родилась уже здесь.

– Тогда ты сбежала раньше, чем началось самое безумие.

Тиана смотрела только на море. Только на тёмные волны, нынче не тронутые ни звездным, ни лунным светом – словно бездна разверзлась в одном шаге, стоит лишь сделать его...

– Я была совсем юной тогда, – сказала она вслух. – Нира сол Грацца предложила нам с матерью покровительство своего отца, и мы его приняли. Мы жили в их столичном доме.

Когда-то давно Тиана твердо усвоила эту науку – расска-

зывать о себе все, не сказав ничего. У неё не было тайн от мира, но никто на свете не мог бы уверять, что понимал все причины и следствия, понапутанные в ее странной жизни.

– Подружка графской дочери будет натирать кружки в заведении дядьки Лиду? – Таня расхохоталась.

– Я не боюсь работы. Даже тяжёлой, грязной и скучной.

– Я это запомню. А еще ты здорово плясешь. По-чудному, по-южному, по-благородному, но – глаз не оторвать.

Тиана усмехнулся. Это они здесь не видели талантов дивной Ниры или хотя бы Маруш. "Графская дочка". В этих местах звучало почти как "небожительница".

– Я не так уж в этом хороша, это правда. Но в Гьяччи даже самые маленькие девочки умеют танцевать, а самые древние старухи прекращают отбивать каблуками дробь разве что восходя на смертное ложе. Впрочем, некоторые и там не расстаются с кастаньетами.

– Так ты танцовщица? Так и зарабатывала в городе? – голос Тани стал откровенно недобрый.

– Нет.

– Не ври. Все знают, что твоя сестра и дочь жили на присланное тобой золото. И неплохо так жили. Так что вряд ли ты просто плясала по кабакам. Чьей ты была?

Тиана прикусила губу. Ну, конечно! Что ещё они могли про неё думать! Девка, трактирная гулящая девка – вот кем она виделась им. Разве что рангом повыше, отхватившая себе щедрого покровителя, а потом надоевшая ему. Уж не на

это ли намекал Лидоу, предлагая ей работу?

– Своей собственной, – честно ответила она и забрала обратно свою бутылку. – И дочь у меня законная, если это кого-то интересует. Таира рождена в браке, освященном в храме Звездного бога. Так можешь и передать всем сплетникам и ханжам Кантипурры.

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнула Таня. – За досужую болтушку вроде тех, что сами вертят подолом перед каждым приезжим, а потом злобно шипят в спину той, которой удалось? Я из другого теста, южаночка. Когда боги лепили меня, они смололи на муку камни Вересковых островов, да и замесили её на горькой морской водице. У меня есть моя "Змеища", ветер в парусах и вот эта заморская штучка.

Почему-то Тиана совершенно не удивлась, когда её странная собеседница достала из под полы куртки болиде.

– Ах, да, а мужей у меня было четыре, – добавила Таня. – Последнего я утопила собственноручно. За предательство и трусость. Это было самым правильным решением за последние пятнадцать лет. А что ты сотворила со своим?

В этот раз Тиана посмотрела на неё внимательно. В темноте ночи трудно было разобрать что-то определённо, кроме блестящих, смеющихся глаз. Эта рыбачка была совсем не из того мира, который Тиана много лет как привыкла считать своим, но... Но впервые со времени своего отъезда из столицы Тиана чувствовала себя дома. Ей был интересен и этот разговор, и собеседница, и завтрашний день, и казалось, что

жизнь не закончилась, а просто вышла на новый виток.

Глава вторая. Соль и камни

Сонную и недовольную Таиру Тиана под утро забрала из дома её подружки. Одной из многочисленных подружек. Наверное, хорошая мать увела бы ребёнка с многолюдного праздника раньше или хотя бы не будила с первыми лучами солнца. Но Тиана настолько привыкла к свободе, что не могла отказать себе в её призраке. Делать то, что хотелось. Ходить в любую сторону. Ложиться спать днем, а ночью бродить по самым странным местам. Это были такие мелочи, но из них состояла возможность чувствовать себя живой.

Здесь, на Островах вставали рано. Поэтому когда Тиана с Таирой шли по извилистым улочкам, там уже всю бурлила жизнь. Таира, мрачно запахнувшись в материнскую шаль, молчала и, кажется, дремала на ходу. Как-то она спрашивала Тиану, когда та собирается снова уехать. И было в этом вопросе столько затаенной надежды, что Тиана даже разозлилась. И спросила прямо: "Так ли я успела здесь всем надоесть?". Таира вздохнула и столь же честно призналась, что всё ещё надеется на обещанного дракона. А для этого маме обязательно нужна новая работа – иначе денег на него никогда не скопить.

Интересно, как она отнесётся к тому, что новых Тианиных заработков теперь будет хватать только на простую жизнь. Как у всех. И больше не будет шёлковых платьев и грез о

несбыточном, а Тая так прочно привыкла к роли "миргейлской принцессы". С другой стороны, это не самое страшное разочарование в жизни, даже для десяти лет. Уж Тиана-то знала.

И как символ самых тщательно скрываемых воспоминаний возле причала маячила нелепая фигура Тьеверры в щегольском плащике и толстом деревенском шарфе поверх.

Тиана привычно поцеловала его в щеку, и только потом поняла, как этот жест может выглядеть в глазах местных.

– Где тебя носило? Вэй утверждала, что на маяке, но тогда ты слишком рано вернулся.

Тьеверра усмехнулся.

– Ты же знаешь, я хвастун. Поэтому мне срочно нужно было с тобой увидеться.

– Вот как?

– Ваш маяк прекрасен, загадочен и полон скрытых смыслов, которые я должен разгадать. Знаешь, каждый изгиб волны на серебряном лике залива, каждый блик закатного солнца на зубцах скал, узоры на каменной кладке – все это ожижает, только когда становится значимым.

– Художник из тебя лучше, чем поэт, – фыркнула Тиана. – К чему такие витиеватости.

Тёмные глаза Тьеверры вспыхнули знакомым огоньком. Так Фалько смотрел всегда, когда им завладевала новая идея.

– Мне нужна ты. Именно твои тёмные косы должны впле-

таться в ветер с моря и змеями плыть по волнам, твои острые локти и коленки станут продолжением каждой линии, такой же резкой, такой же отчаянной. Вы с этим маяком похожи, Ти, просто невероятно.

– С развалинами, Фалько. Благодарю за лестное сравнение.

– Я могу объяснить! – замахал руками Тьеверра. – Зачем ты всегда выискиваешь что-то обидное?!

Тиана пожала плечами.

– Всё это неважно. Лучше побудь для разнообразия мужчиной и найди нам лодку.

Тьеверра только теперь заметил присевшую на какой-то бочонок Таиру, казавшуюся в коконе из шали невероятно забавной.

– Да, да, конечно. Я и об этом хотел сказать. Смотри, Тянка, смотри!

Он суетливо потянул Тиану за руку. Она послушно повернулась туда, куда он указывал.

– Ну смотри же! Она теперь совсем моя!

– Лодка? – удивлённо пробормотала Тиана. – Вот это крыто с пробитым днищем?

– Мне её подарили, – гордо отвествовал Тьеверра. – А дно вполне неплохо починили, только такая придирчивая особа как ты может хмуриться, когда получает подобные подарки.

– Её же подарили тебе, – возразила Тиана. – Причем здесь я?

– Мне кажется, что в наших нынешних обстоятельствах это одно и то же. Научишь меня с ней управляться?

– А кто тебе сказал, что я умею?

– Брось, Ти. Ты росла на побережье, это я до шестнадцати лет жил в маленькой долине среди пронзающих небо гор.

– Ох, Фалько, это было в другой жизни, – усмехнулась Тиана и с опаской перебралась через борт лодки.

Маленькая она была – для двоих-троих рыбаков, не больше. Зато и управлять будет проще. Тиана не соврала – она и в самом деле давно ничего подобного не делала. Её жизнью было небо, а не море – вот уже много-много лет.

– Ну что ты стоишь? Бери Таю и присоединяйся.

Тае второе приглашение не понадобилось. Только что дремавшая, девочка уже встрепенулась.

– Ого! Это что – теперь наша? Тьеверра, это наша? Оуууу!

Фалько широко улыбнулся и подхватил Таиру на руки.

– Будешь капитаном.

– Я уже капитан! – задрала нос девочка. – У меня есть своя лодка. Она, конечно, поменьше, но её зовут "Пронзающая туман" и она обгоняет даже "Дикарку" Долговязого Шаньи. А как зовут твою?

– Не знаю.

Тьеверра внимательно посмотрел на неё, потом на лодку, потом – на Тиану.

– Я думаю "Крылатая".

Таира захлопала в ладоши.

– Ведь подойдёт, да, мама?

Тиана положила руку на штурвал, погладила потёртую поверхность... Конечно, подойдёт. Море станет заменой небу, вот эта деревянная нахохленная птица – хвостатым огнедышащим бестиям, а пляски до упаду – великолепным вечерам в обществе дивной Ниры и остальных. Это не так уж плохо, просто необходимо привыкнуть. Дать соли и холоду пропитать её кожу, тело и кости, вымыть пряный и душный юг из жил.

И улыбаться. Широко улыбаться, несмотря ни на что.

Крылатое корыто оказалось не безнадежным. С помощью Таиры Тиана быстро вспомнила, как с ним управляться, и их путь до крохотного островка стал забавен и увлекателен. Тьеверра с гордым видом восседал на скамье, быстро-быстро черкая в своём альбоме.

*– Видишь, за мною тьма
скачет быстрее ветра.*

*Только лишь ты сама
сможешь найти ответы
в мрачных глубинах вод,
в росчерках черных крыльев.*

*Древнее колдовство
манит опасной силой.*

Таира, совершенно очнувшись от сна, напевала звонким голоском. Тиана грустно подумала, что по-хорошему надо бы найти девочке учителей, да и просто хоть как-то вогнать в рамки. Если, конечно, допустить мысль, что Вересковый Архипелаг не должен стать единственной её судьбой. Ведь несмотря ни на что Тая была слишком хороша для того, чтобы пустить корни в Миргейле. Это означало, что у неё просто обязан был быть выбор.

– Смотри! – восторженным полусшепотом воскликнул Тьеверра.

Утренняя сумеречная дымка понемногу рассеивалась, но белеющий сквозь неё остов бывшего маяка все равно казался призраком. Белеющий клык исполинского чудовища, давным-давно затонувшего в здешних водах.

Привязать лодку было негде, пришлось втащить на берег. Потом – подняться по узенькой и крутой тропке к зияющей дыре дверного проёма.

Тиана тысячу раз была здесь, Тая, хоть и не признавалась взрослым, тоже. Поэтому они любовались окружающей красотой с равнодушием собственниц. И только Тьеверра увлеченно носился по самому краю обрыва, рискуя свалиться воду. А из-под его ног разлетались живущие здесь бесчисленной стаей птицы. Таира оставила шаль и кафтан в лодке, и теперь бодро прыгала по прибрежным камням, выскивая какие-то только ей понятные сокровища. Купаться Тиана ей пока запретила, хоть и не сомневалась, что в ее отсутствие

никакой холодный ветер эту девчонку не испугал бы.

– Ну давай уже... – с улыбкой вздохнула Тиана. – Доставай свои кисти и приступим. Хватит уже бессмысленной эмоциональной суеты.

Фалько кивнул.

– А ты раздевайся...

– Что? Опять? – поморщилась Тиана. – Ты же уже способен все мои изгибы даже с закрытыми глазами изобразить.

– И изобразить, и изваять. Но ты всё-таки сними с себя всю эту лишнюю мишуру. Кружева можешь оставить.

Тиана честно дождалась, пока её капризный гений расставит свои мольберты-палитры-и как там всё это называется. Правила игры она знала с детства. И в ней всегда было достаточно самолюбования, чтобы их соблюдать. Даже, когда от былой красоты остались лишь длинные косы.

Разуться. Снять чулки и пройтись босиком по кромке света и тени у полуразрушенной стены. Замереть на этой грани, обернувшись к Тьеверре сумрачным профилем. Вскинуть руки, как если бы призывала драконов, закрутиться на одной ноге, клонясь и извиваясь, будто бы под порывами ветра. Когда-то Фалько уже придавал Тианины черты какому-то из сказочных персонажей, живущему в огне вулкана. Тогда она танцевала для него под бой барабанов, закутанная в алые и золотые шелка. Пламя – это свобода, даже, если оно убивает, выжигает дотла. Пламя и ветер – это драконы, а не тёмные казематы древних храмов и строгих догм.

– Не то! – сердито воскликнул Тьеверра. – Не та история!

Тиана привычно замерла, переживая вспышку ярости, потом бессилия, потом – лихорадочного поиска нужной идеи.

– Ты словно пытаешься вросли корнями в остров, стать его частью и продолжением. Играешь, как всегда. Притворяешься, что ты такая же, как все. Ещё чуть-чуть и козлиные подскоки, которые местные считают танцами, в ход пойдут.

– А разве не этого ты от меня хотел?

– Разумеется, нет! Местного колорита тут и без тебя хватает! Юные миргэйлские девы готовы с утра до ночи красиво прохаживаться в венках у кромки прибоя в надежде, что я их замечу. Но мне нужна была ты, такая, как есть, а не ещё одна гордая дочь Островов.

Тиана задумалась.

Подошла к Тьеверре, заглянула через его плечо. Да, она понимала, о чем он ей говорил. В этом был смысл.

– Ты похожа на этот маяк, Ти. Неужели ты сама не слышишь, не видишь, не чувствуешь? Иди сюда.

Фалько встал за её спиной, положил тёплые руки на плечи.

– Закрой глаза. Не думай. Не вспоминай былого. Слушай и чувствуй.

Тиана подчинилась. Подставила лицо солнцу и ветру, попробовала раствориться в аромате соли и водорослей, в резких чаячьих криках и шелесте волн.

– Когда-то давно, – тихим рокочущим шёпотом вплетал-

ся в эту сеть ощущений голос Тьеверры, – многие сыны и дочери Архипелага отправлялись в путь к горизонту. Кто-то в поисках счастья, новых земель и своей судьбы, кто-то – попросту добывать пропитание, ловить рыбу, как положено честному островитянину. Вот только море вокруг Архипелага коварно, а скалы и рифы изобильны. И возвращаясь из диких чужих краев, глупо и страшно было бы погибнуть у самого дома. Поэтому здесь, на маленьком островке был возведён маяк – чтобы освещать путь заплутавшим во тьме. Такая вот романтическая и приносящая добро цель создания, да? Маяк – это вообще очень романтично. Он – свет во тьме. Он – путеводная звезда. Он – одинокая башня среди бушующих волн. Но прошло не так уж много лет, как мирную жизнь Вересковых островов разорвала на клочья вставшая на крыло Драконья Империя. Завоевание было быстрым и почти бескровным. Потому что на Архипелаге никогда не было магов, а в Империи их хватало. Да и местные клановые вожди так и не сумели объединиться против сильного чужака. Имперцы пришли мгновенно и навсегда, принесли свою магию с собой. На смену передававшемуся из поколения в поколение ремеслу зрителей пришел магический светильник. не требующий ухода и присутствия человека. Механизм – вместо человеческих рук. Белая башня среди волн перестала быть чьим-то домом и одиночество заполнило даже самые укромные ее уголки. Год за годом, десятилетие за десятилетием. Магический механизм врос в ко-

гда-то живую плоть, стал её частью. Вот только жизнь шла не только на крохотном одиноком островке. Какие-то умники в столице подсчитали, что подошел срок заменить светильник, но тратиться на него сочли нецелесообразным. Давно уже не строили на Вересковом Архипелаге ничего больше рыбачьих лодок, да и те не ходили на северо-запад от Миргейла. Другими стали их пути, иными цели. Императорский наместник прислал своего ученого. Под его началом двое нанятых в деревне работяг вырвали из тела старой башни её механическое сердце и увезли прочь. Оставили пустоту и обломки после себя. Сквозняки гуляли в разломах, завывали меж потрескавшихся стен. Казалось, смерть и забвение будут уделом этого места. Но жизнь всегда берет свое, знаешь ли это, Ти? Прошло время и на острове, больше не нужном людям, поселились птицы. Теперь это их королевство и крепость. Слышишь их голоса? А звук рассекаемого сотнями крыльев ветра? Вот так и ты, моя смелая, гордая Тинья, была когда-то создана для другой жизни в другом мире. Там, где девы прекрасны и добры, воины отважны и благородны, а дни наполнены смыслом сами по себе, его нет необходимости выгрызать у повседневности с кровью. Там, где ты смогла бы всю жизнь простоять на утесе с фонарём в руках, поджидая ушедшие корабли, озаряя им путь из дальних вод.

Тиана, сначала убаюканная его речами, вострепелась, попыталась вывернуться из его рук, но у мечтательного гения была медвежья хватка.

– Тссс! Я ещё не закончил. Судьба не была к тебе милосердной и справедливой тоже не была. Перемены требовали многого, и ты позволила вместо живого сердца вложить сложный механизм, переделав себя в угоду требованиям нового времени. Магия – вместо живого огня. Металл – вместо крови и слабой человеческой плоти. Ты смогла измениться и встать в строй. Не местом паломничества поэтов и странников, а вполне действующей установкой. Не кривись, Ти, ты знаешь, что я прав. Ты завела механическое сердце одной тебе известным способом и выбросила ключ в океан. И долгое время справлялась. А потом что-то опять пошло не так... Я не знаю, что именно, могу только догадываться. Но даже обновлённая версия тебя вдруг стала никому не нужна. И, верная себе до конца, ты вырвала уже глубоко вросший в тебя механизм и оставила вместо него пустоту. А теперь стоишь на все том же утесе своей юности, зияешь дырой в груди, позволяя морю и ветру тебя разрушать день за днём.

Тана усмехнулась.

– Какая упоительная сказка, – произнесла почти нараспев. – Даже жаль, что ты не поэт. Но чего же ты хочешь от меня? Вот прям сейчас?

– Я хочу, чтобы в тебе поселились птицы, – почти ласково отозвался он и мягко подтолкнул её в спину. – И сейчас, и всегда. Продолжаем.

Тиана снова прошла по камням, выдернула гребень из косы, распустила шнуровку рубахи, позволяя широкому во-

роту сползти с одного плеча. Сам того не желая, не подозревая даже, умник Тьеверра совсем не те воспоминания вызвал своим рассказом. Не о своей сказочной юности думала Тиана, вглядываясь в полосу горизонта, обхватывая собственные плечи руками. Ледяная луна вставала перед её мысленным взором, серебряные лучи щедро изливающие свет на тёмную кровь Эмери сол Тасаре, бегущую по желобкам и трубочкам. Механическое сердце, так, Фалько? Тиана держала одно такое в руках, и это было завораживающе и страшно. Оно и сейчас словно глухо билось в её руках, а они дрожали. Свинцово-серое северное море смотрело на неё бесстрастно, в нём было вечное предчувствие непогоды, столь частой в этих местах. Но – ни намёка на искрящиеся молнией грозы юга, на вихри и смерчи, клубящиеся в яростном взгляде.

"Этого ты хотел, Фалько ди Тьеверра?"

Ломкие, словно обрывающиеся на середине движения рук. Застывшие позы – то поникшие, обессиленные, то напротив, исполненные почти иступлённого порыва, стремления вырваться из невидимой клетки. Спокойная отрешённая обречённость, сменяющаяся новым сильным выпадом, будто огромная волна до самого неба вдруг вставала над морем и шла на маленький птичий остров, а Тиана взвивалась прочь от него сотнями крыльев.

Всех необходимых вещей – чтобы как-то выжить на Кантипурре неделю до выходного дня – набралось меньше, чем помещалось в Тианину заплечную сумку. Заботливая Вэй пыталась всучить лишние тёплые чулки и толстый свитер, но Тиана была непреклонна. Все, что человеку нужно для жизни, он должен спокойно носить с собой, а все сундуки и лари на возках – смешны и нелепы. Даже от неперемного атрибута приличной женщины – широкой и длинной шерстяной юбки – Тиана отказалась решительно. Будут судачить и смеяться? Они в любом случае будут. В одном Тьеверра прав – как Тиана ни старалась, ни в одно общество ей не удавалось влиться, стать полностью своей. Везде рано или поздно становилась слишком заметной её чуждая природа.

Дядька Лидоу, впрочем, ей обрадовался. Провёл наверх, показал небольшую комнату-мансарду, где Тиане теперь предстояло жить. Кровать, тазик для умывания и настенная полка составляли всё её убранство. Тиана усмехнулась: далеко же она ушла от витражных окон и ароматных ванн. Но и это с ней случалось не впервые.

– Переоденешься и спускайся, – кивнул Лидоу.

– Я только положу вещи. Переодеваться не вижу смысла, я привезла с собой точно такие же штаны и рубаху, как те, что на мне.

– Вот как? – хохотнул трактирщик. – А это будет забавно. Но нарукавники и фартук внизу в подсобке все же прихвати.

Тиана бросила сумку на кровать, взяла с полки ключ от комнаты и вместе с Лидоу спустилась обратно в большой зал. Работа ей предстояла не просто не сложная, а простая настолько, что с ней справилась бы даже Таира. Протереть столы и стулья. Подмести пол. По нему тоже пройти мокрой тряпкой. Бесчисленно вымыть собственные руки и лихо опустошаемые завсегдатаями кружки, которые Лидоу щедро наполнял утренним, ещё нехмельным напитком. Готовила в заведении улыбочивая молчаливая Мирша, тяжёлую работу выполнял её ещё более немногословный муж. Тиана же должна была быть на подхвате в зале – подавать, убирать, метаться между кухней и общим залом. С утра было тихо и почти безлюдно. Пара-тройка местных пьяниц крутилась в надежде, что их угостят. Едущие на ярмарку в ближайший городок торговцы заходили перекусить перед дорогой. К обеду народа стало больше – появились вернувшиеся с утренней ловли рыбаки и жаждавшие местных красот путешественники. Последним Тиана немало удивилась. В Миргейле чужаков не встречалось, а побережье Кантипурры оказалось таким популярным местом! Хотя, заметивший Тианино удивление Лидоу насмешливо шепнул ей: "Не бойся. Это не их так много, это они все здесь, у меня".

Если среди путешественников были женщины, тихо и незаметно стекались к трактиру и местные кумушки. А как

же иначе? Обсудить внешность и наряды, перенять какие-то мелочи в облике или повадках. Самой Тиане тоже шипели вслед изобильно. Но она молча подавала ароматный чай с порцией булочек и удалялась.

Вечером посетителей стало столько, что места за столами явственно не хватало, да и стулья у стойки пустовали недолго. Женщин и благочинных булочек больше не было, зато пиво и огнёвка лились рекой. Музыкантов Лидоу зазывал далеко не каждый день, но иным особенно довольным собой гостям и музыки было не нужно. Бодрый напев то и дело раздавался то из-за одного стола, то из-за другого, тут же подхватывался ещё пятком лужёных глоток и гремел на всю Кантипуру.

Тиана мыла посуду и тихо стучала каблуком в такт.

– Устала? – спросил Лидоу, пробежавший мимо с подносом.

– Нисколько, – усмехнулась она.

– Смотри, они пообвыкнутся и станут лезть с похабными предложениями. Если будут только зубы скалить, шли их к морским демонам, а решатся на большее – смело опрокидывай кружку пенного на голову. Тут не столичные неженки, с них не убудет, всё равно завтра обратно приползут. Только сильно не бей, у тебя ж небось рука тяжёлая...

Тиана рассмеялась. Таких советов ей еще не давали.

– Надо же... А я-то думала, что трактирные девки – везде трактирные девки, даже на Островах.

– Окстись, Тьянка! – страдальчески закатил глаза Лидоу. – У меня самое приличное место на Кантипурре. Да и окрест такого благолепия не сыщется. Трактир, милая, это где порядочным людям наливают выпить и предлагают откусать свежей горячей еды, а то, что ты подумала... Это не здесь.

У Тианы на языке крутился вопрос: "Где же?", но трактирщик проворно удрал прежде, чем она открыла рот. Развязных красоток, чей боевой раскрас на лицах сразу выдавал род их занятий, Тиана и вправду ни разу еще не встретила за все проведенное на Островах время.

Сполоснув последнюю кружку, Тиана присела в укромном уголок за стойкой.

– Если хочешь, ступай ложись, – бросил через плечо Лидоу. – Завтра опять вставать чуть свет, и послезавтра, и всегда. Ты вряд ли привыкла.

– Я привыкла к разному, – пожала плечами Тиана. – Но ты прав, сейчас уйду.

Она и в самом деле собиралась так поступить. Но в этот самый миг в трактире появились новые лица.

Глава третья. Голос ветра

Они отличались от благополучных (и, видимо, благонравных) островитян – как кухонный нож от узкого обоюдоострого кинжала. И тем, и другим можно убивать, но один кричит об этом всем своим внешним видом, а другой напоминает о доме и тёплом хлебе со свежим маслом. Похожи? Да, бесспорно. Но не одно и то же, совсем.

Пятеро. Одеты в такие же шерстяные и кожаные одежды, как другие жители Архипелага, но при этом увешанные оружием, будто собрались на жестокую битву. Или – как будто с ней только вернулись. Бритые головы, загорелые обветренные лица, покрытые шрамами и морщинами примерно в равной степени. Никаких ярких платков и причудливых украшений, принятых у морского братства южных морей. Кожа, соль, грубое железо и запах огня и крови, ввевшийся настолько глубоко, что ничем уже не вытравишь.

Вошли, заняв длинный стол в углу. Старого пропойцу, обосновавшегося там чуть ли не с утра, выкинули за шиворот. Дядька Лидоу стрельнул в сторону Тианы взглядом, шепнул: "Не высовывайся" – и сам подошел к этой компании. Говорили они тихо, но брякнувший об стол кошель с золотом заметили все, особенно когда монеты раскатились со звоном. И как-то очень быстро добропорядочные островитяне стали пробираться к выходу, даже если казалось, что до-

сидят до утра. Оставались только известные Кантипуррские забияки, пьяницы и случайно затесавшиеся горячие молодые головы.

Лидоу отнёс им еду и выпивку, а сам снова встал за стойкой, напоказ протирая уже вымытые кружки.

– Тиана, иди спать, – в который раз сказал он. – Эти засидятся до рассвета. Ночь – мое время, а ты будешь хозяйничать с утра.

– Одна? Вот так сразу? – опешила Тиана.

– Не одна. С моим племянником Тамишем. Только этот оболтус не любит работать, так что готовься к тому, что придется вертеться ужом.

Тиана кивнула. Она всегда была двужильной, но даже ей требовался отдых. И все же, бросив взгляд на новых гостей, не удержалась от вопроса.

– Кто они?

Но Лидоу только усмехнулся.

– Иди-иди.

Тиана поднялась. После насыщенного дня очень хотелось выкупаться, но не к морю же было ради этого идти? Хотя... Тиана замерла на пороге, задумавшись.

– Эй, девка! – хриплый, каркающий оклик в спину сбил с мысли. – А ну иди сюда!

– Господа, – отозвался Лидоу. – Моя помощница очень устала.

– Пусть посидит с нами. Не убудет с вам обоих.

Лидоу что-то возражал, но Тиана уже резко развернулась на каблуках и быстрым шагом подошла к наглецу. Теперь она – трактирная девка, ведь так? Но с позволением бить в голову зарвавшихся посетителей.

Она внимательно посмотрела на сидевшего перед ней мужчину. Высокий, очень, на голову выше Красного герцога, пожалуй. И лет на десять старше. Длинный чуб наполовину седой, кривой шрам пересекает лицо от виска до подбородка.

– Садись, – широкая рука хлопнула по колену. – Выпей с нами.

Приглашение было до крайности любезным – как не принять такое? Тиана опустилась на скамью рядом, взяла кружку.

– За что же мы выпьем? За Императора? Или за победу над дурными колдунами погрязшего в ереси Юга?

Грянувший хохот в ответ хохот изрядно озадачил. Да уж, здесь явно собрались не самые почтительные подданные короны.

– Южных выползков придавили вовремя, – отсмеявшись сказал чубатый. – Но и самим высоким господам недолго осталось тешить свою гордыньку собственной избранностью. Ветер уже поднимается и запален фитиль. Пожарищу быть, и очень скоро.

Тиана нахмурилась.

– Это какие-то стихи? Ты что ли поэт?

– Это предсказание, – сказал незаметно подошедший Лидоу. – Ты – не местная, тебе позволительно его не знать.

– А, – задумчиво протянула Тиана. – Всего лишь. Но всё-таки за что же мы выпьем? Может, за Красного герцога? Уж его-то доблесть вы не можете отрицать.

– Он может быть хорошим врагом, – хмыкнул чубатый. – Я бы предпочел не связываться. Да, за него я выпить готов. Будет жаль, когда он сгорит вместе со всеми на костре огневигов.

Кружки со звоном столкнулись. Желающих выпить за Фьямэ сол Ньэрэ было достаточно. Лидоу сделал Тиане большие глаза и кивнул в сторону лестницы. Что ж, он прав. Она не веселиться сюда пришла, а работать. Но сначала ещё один вопрос.

– Кого вы называли огневиками?

– Огнепоклонников. Тех, кто служит Повелителю Пламени не только молитвой.

Лидоу сел рядом с ней.

– А что правду говорят, что они совсем подмяли под себя столицу? – спросил. – Что колдунов и ведьм уже хватают на улицах, а если не жгут на площадях, то это только пока?

– Так говорят. С тех пор, как последователи Тахкары прикнули к огневикам, слухи ходят самые разные.

– Вот ваш Красный герцог их всех и разгонит. Когда наденет корону.

– А наденет? – голос, раздавшийся из угла, был непри-

ятным. Скользким каким-то, если голоса такими бывают. – Или передаст Палачу Террузы, как только тот женится на принцесске?

Дядька Лидоу толкнул Тиану локтем, в который раз шепнув: "Иди отсюда", а сам наполнил кружки.

– Да бросьте... Красный герцог – законный наследник, ему повинуются армии, его любит знать...

– Но у него нет ни жены, ни детей. А дочь его сестры скоро станет женой нового Терузского герцога. Такие союзы всегда создают не просто так.

Тиана бездумно глотнула из кружки. Ароматная горькая жидкость обжигала, на глазах выступили слезы. И охота этим просоленным насквозь морским бродягам сплестичать, как последние вертихвостки? А ведь им этот разговор явно нравился! Воодушевились, принялись перебирать скабрезные подробности жизни императорской семьи и знатнейших вельмож. Даже пьянчуги-завсегдатаи подобрались поближе. Гадко. Но трактирная подавальщица им теперь интересной не была. Даже тому чубатому, что ее подозвал.

Тиана выскользнула из зала незамеченной. Ведь какое ей-то дело до Красного герцога и Палача Террузы?

Утро начиналось с первыми лучами солнца. Тиана резко вставала, зная, что, если задержится, соблазн доспать ещё

хоть полчаса будет просто непреодолимым. Плескала в лицо водой из кувшина, задумчиво смотрела в окно. Иногда это было то, что нужно.

Быстрым шагом преодолев невеликое расстояние до берега, раздевалась и вбегала в высокую волну. Соль и горечь ледяной воды была наслаждением, которое она много лет до этого не могла себе позволить. Почти так же прекрасно как полет.

Жаль, что его приходилось так скоро прерывать. Тем более ради бесконечных тарелок и кружек, выпроваживания нахальных пропойц, досужей болтовни с местными кумушками. Последнее удавалось хуже всего, Тиану хватало только на не особо искренние улыбки и рассказы об имперских модах. Тамиш, племянник Лидоу, был неразговорчивым парнем и развлекать посетителей нисколько не помогал. Так что эта обязанность полностью ложилась на Тианины плечи, пока не просыпался сам трактирщик.

С Лидоу у них сложились вполне дружеские отношения. Трактирщик любил поболтать, Тиана предпочитала слушать. Подчиняться она тоже умела неплохо, а также не лезла не в свое дело с советами, легко соглашалась с новыми идеями и отличалась недюжинной выносливостью, позволявшей ей выдерживать на ногах день за днем. От слишком нахальных посетителей Тиана научилась отшучиваться – грубо и неуклюже, ну да кантипурским рыбакам большой тонкости и не требовалось.

Платил Лидуо исправно. Не слишком много, но вдобавок всегда снаряжал корзинку гостинцев для Вэй и Таиры и обязательно заказывал им подарки с каждым торговым обозом. Сама Таира часто появлялась: у неё хватало друзей и на этом берегу, а лодка всегда была под рукой. Вопросов о драконах она больше не задавала, как и о том, когда Тиана собирается уехать. Это облегчало жизнь, но и огорчало тоже. Просто потому что означало, что умненькая Тая давно уже все поняла сама, сделала собственные выводы и просто не собирается ими ни с кем делиться. Тиана с грусть понимала, что стала для дочери неплохой приятельницей, но не более того. Той, с кем играют и ввязываются в приключения, а не той, с кем говорят о действительно важном.

Как-то Тиана призналась в этом Вэй. Та пожала плечами: – Ну а чего ты хотела? Она тебя не знает. Напридумывала себе идеальный образ матери, самой красивой, самой умной, смелой и сильной. Пока ты шлялась по столицам, легко было тебя такую любить. А живая и настоящая ты ей нравишься, но не больше. Ей с тобой интересно и весело, но от разочарования не отделаться. Ты слишком заметно не дотягиваешь до идеала. А Тая к нему уже успела привыкнуть.

Тиана это и сама понимала. Вот только совершенно не представляла, как изменить. Из миргейлской принцессы Таира превратилась в дочь подавальщицы из трактира. Это был слишком неравноценный обмен. И никакими сладостями и подарками такие пропасти не преодолеваются.

Выходные дни Тиана проводила в Миргейле, утро полностью посвящая Тьеверре. Тот, разумеется, сетовал, что этого недостаточно, но от своих идей не отказывался. Поэтому встречал Тиану после работы и отвозил к развалинам маяка. Там они и ночевали, чтобы не потерять ни минуты рассвета. Иногда Тиана брала с собой Таиру. Неугомонная девочка облазила весь остров и загорелась идеей починить магический светильник. Тьеверра рассказал ей всё, что только знал о такого рода вещах, а Тиана и вовсе ничем не смогла помочь. Таю это, конечно, не остановило.

– Она похожа на птицу, – задумчиво сказал Тьеверра, успевая делать наброски в альбоме так же быстро, как Таира – носиться по щербатым ступенькам. – Странную птицу, для которой море и небо – одно.

– Как Нира сол Гразза? – улыбнулась Тиана, блаженно растянувшись на нагретом солнцем плоском камне. – Помнится её ты когда-то изображал с крыльями вместо рук.

– Нет, Нира – огонь, вроде тебя. А Таира – солёный ветер. Конечно, наброски Таи в образе диковинной птицы Фалько тоже делал, не мог удержаться. Равно как и бесконечные пейзажи: море, скалы, шхеры.

– Ты же понимаешь, я скоро уйду, – говорил он иногда. – Хочу подняться в горы. Говорят, там тоже удивительно и совсем не так, как на Юге. Море здесь другое, наверное, и горы отличаются, как думаешь?

Тиана не думала, а точно знала – отличаются. Но Фалько

только предупреждал и всё не уходил. Даже когда относительно тёплое лето минуло и пришел период дождей и сильных бурь.

К этому времени Тиана уже знала по именам и рожам всех своих завсегдатаев, а те перестали тянуть к ней пьяные лапы, но местные кумушки всё ещё продолжали считать её не самой приличной женщиной. Компании вроде той, что навестила заведение дядьки Лидоу в первый вечер, появлялись с заведомой регулярностью. Тиана научилась ускользать от их общества решительно и быстро. Род их занятий у неё тоже вопросов больше не вызывал: нет, они не были пиратами. Точнее – были не совсем пиратами. Грабежом и мародерством не брезговали, контрабандой развлекались от души, но основным своим занятием полагали поиск затонувших кладов. Моря вокруг Верескового Архипелага когда-то были полем больших битв и сокрушительных сражений, так что это имело смысл.

Тиана привыкла жить вот так.

Завывающий за окнами ветер и неизменный рокот моря. Горький эль, который она приучилась пить вместо горячего шоколада или вина. Грубые шерстяные одежды. Запах соли, водорослей и смолистого дыма, который, казалось, преследовал повсюду. Редкие выходные вечера у пылающего камина.

Всю эту невозможную идиллию нарушало лишь одно. Вести из столицы. Серце Империи пылало, будто в лихорадке,

и Тиана дорого дала бы за то, чтобы узнать, кто именно его поджег. Потому что на этот счет у нее было несколько совсем нерадостных мыслей.

– Эй, Тьянка, о чем грустишь? – Лидоу снова пришел пораньше. То ли все еще не доверял ей управляться в одиночестве, то ли просто заскучал дома.

Тихий Тамиш уехал в Кар Таэкманн за товаром, но Тиана поймала себя на мысли, что не замечает ни отсутствия его, ни присутствия. Этот молодой человек должен был унаследовать дело своего дяди, но...

– Говорят, Инквизитор подмял под себя уже не только последователей Такхары, но и тех, кто молится Дзуликому, – сказала Тиана, не отвлекаясь от кружек, которые натирала. – Если так пойдёт и дальше, скоро не останется никакой другой веры, кроме как в Повелителя Огня.

– Думаешь?

Лидоу охотно поддерживал любую тему для беседы. Многолетний навык давно стал одной из главных черт характера.

– А мне кажется, что это временно. Как ветер со стороны залива. Сегодня есть, завтра нет. Сегодня народу перепал обаятельный вождь, способный смутить их умы. И они готовы отринуть былую веру, пойти за ним. А завтра шальная стрела, а то и камень с крепостной стены лишат его умения красиво вещать на площадях. И что тогда?

– Не знаю, – честно сказала Тиана.

– Император – хороший человек, да продлятся его дни.

Но лучше бы он поменьше слушал свой Совет и побольше сына. Глядишь, перевешал б всю эту братию, как мажонков из южных герцогств. И горя бы мы все не знали.

Тиана усмехнулась.

– Да вы и так не то чтобы знаете.

– Не скажи, – хитрец трактирщик погрозил ей пальцем. – Солёные молодцы Ап-Тинара и Чазрека не зря висят у берега вместо того, чтобы пропадать за горизонтом. Чуют близящуюся заварушку, копят силёнки.

– А, может, просто погода не подходит для дальних странствий? – нерешительно предположила Тиана.

– Нет, не в том дело. У нас здесь того, что вы, имперцы, полагаете подходящей погодой, так-то и не случается. Но осенью и зимой хоть змеи спят.

Тиана вздохнула. Змеи Верескового моря были знакомы ей не понаслышке. Эти твари не подходили близко к населённым островам, но для искателей сокровищ и для особо увлечённых рыбаков представляли немалую опасность. Змеинового ума было маловато для сложных соображений, поэтому приручать их как тех же драконов имело мало смысла. Хотя находились желающие и такую диковину у себя держать – выращенные в неволе змеёныши были послушнее и спокойнее диких, Тиане приходилось с такими работать.

– А что Чазрек делает, если всё же напарывается на чешуйчатую гадину во время вдохновенного копания в чужих

трюмах? – спросила Тиана.

– Убивает, я думаю, – усмехнулся Лидоу. – Он, конечно, скользкий тип, но у него крепкая команда. Эти ребята морскому демону пасть разорвать не струхнут, не то что змею хвост узлом завязать. Здесь на Островах трусов нет, не столица, чай.

Тиана хотела возразить, что и в Срединной Империи есть отчаянные храбрецы, а потом всё-таки промолчала. В качестве примера она могла бы предъявить разве что Тьеверру, а он на эту роль подходил мало. Хотя было бы забавно, если бы о столичных трусах Лидоу попытался рассказать тому же Маро. Интересно, трактирщик лишился бы только зубов или ребра Нирин возлюбленный бы тоже ему переломал от души?

– А и верно говоришь, старый дурень, – Таня Ольдши вошла тихо, как кошка, зато её команда топотала и бряцала нарочито громко. – Чазрек – болван, но я буду не я, если при виде змеиноного кубла он вдруг наложит в штаны. Скорее достанет меч и пошинкует на супчик.

Тиана закончила с кружками и заинтересованно посмотрела на женщину. Маленькая и миловидная, она тем не менее производила не менее грозное впечатление, чем "солёные братья". Для тех, кто её знал, конечно.

– А что ты будешь делать, если...

Тиана не договорила, но Таня её поняла.

– Мне трудно их убивать, – задумчиво призналась она. –

Эти твари красивые и дурные. Они просто хотят жрать, а мы сами лезем им в пасть. Я не часто их встречаю, потому как не захожу далеко в ту сторону. Но когда мелкие змеёныши подрастают, они сами заплывают в рыбные места, подгоняемые голодом. И тогда, сама понимаешь, выбора не остаётся.

Маленькая широкая рука выпростала из просторных одёжек болиде.

– Я полагаюсь на эту штучку обычно. Не на грубое железо.

Тиана кивнула. После недолгого знакомства с магическим оружием она прекрасно понимала подобный выбор.

– Где ты её достала? – спросила она.

Таня усмехнулась.

– Где взяла, там уж нет. А что? Хочешь себе такую же?

– Пожалуй, – задумчиво сказала Тиана.

– Да у тебя денег за всю жизнь не хватит, – вмешался Лидоу. – Даже если я начну платить тебе в пять раз больше. А я не начну, потому как ты отлыниваешь от работы и треплешься тут, вместо того, чтобы обслуживать посетителей.

Тиана кивнула. Где бы ни взяла Ольдши свою игрушку, она могла себе её позволить, а Тиана больше нет.

Таня брякнула на стойку увесистый кошель.

– Сегодня гуляем, поэтому тащите всё, чего настряпала Мирша. Мои мальчишки голоднее акул. А вот выпивки много не наливай, а то знаю я их.

Лидоу выразительно кивнул Тиане. Та уже привычно метнулась на кухню, вернулась нагруженная подносами. Посе-

тителям нравилось, как она носит их на высоко поднятых руках, или же легко удерживает десяток, наполненных элем кружек. Откуда им было знать, с какой силой рвут цепи и ремни стейвера строптивые драконы? А Тиане всегда хватало умения с этим справляться.

Когда задули совсем суровые ветра, внезапно появилась Нира сол Гразза. Не как положено графской дочке – в карете с регалиями и толпой слуг, а тайно. Тиана узнала об этом от Таи, стремительно примчавшейся в трактир с новостью. Лидоу поворчал, но согласился отпустить помощницу пораньше и даже дать выходной на следующий день. Когда они обе вернулись домой, Нира, озябшая и измученная, сидела у камина, кутаясь в целый ворох шерстяных одеял и цедила подогретое вино из кружки. Вид у самой необыкновенной красавицы этого мира был, мягко говоря, не победительский.

Вэй, перехватив взгляд Тианы, страдальчески закатила глаза.

Тиана разулась, подошла к креслу подруги и положила руки на её сторбленные плечи.

– Ну, здравствуй, – тихо сказала, прекрасно зная, что за этим последует.

Нира рыдала так, будто наступил конец света, будто небеса уже упали на землю, мимоходом придавив и обратив в

прах всё, что ей было дорого. Бороться с этим потопом было бессмысленно, как всегда. Вэй преувеличенно увлеченно занялась пирогом, который обещала еще несколько дней назад, но все никак не могла поймать нужное настроение. Таира принялась ей помогать. Она любила гостей и особенно Ниру, но прекрасно понимала, что той сейчас не до неё. На улице начался дождь, осенний затяжной ливень, оттуда явился мокрый насквозь Тьеверра, с одного взгляда оценил обстановку и спрятался в комнате наверху.

Наконец Нира затихла и подняла невероятные глаза на Тиану.

– Прости. Очень стыдно, но я всю дорогу об этом мечтала. Тиана кивнула.

– Как ты добралась? Совсем одна?

– Нет, нет, – Нира затрясла головой. – Сначала я не думала искать тебя. Я просто бежала... от себя самой, от столичных беспорядков, от... всего. Конечно, не в одиночестве. Я пригласила с собой Лиу, помнишь её? Наняла сопровождающих. Собиралась отправиться в Сайх Грейх, к родителям.

Сайх Грейх, родовой замок сол Гразза, был не так далеко от Кантипурры, в одной из скрытых долин Гармайгских гор.

– Ну и отчего ты передумала? И где вся эта твоя тщательно собранная свита?

– Всё поменялось, Тина, – грустно улынулась Нира. – Всё поменялось стремительно, и я приехала к тебе. А моя охрана повезла в Сайх Грейх совсем другую особу.

– Вот даже как? И кого же?

– Её высочество Интаннью. Кажется, вы знакомы довольно близко.

Тиана усмехнулась. Действительно, совместные полёты на упрямой Янче и краткие задушевные посиделки у костра можно было считать близким знакомством.

– Она должна выйти замуж, как ты наверняка слышала. Так получилось, что при нынешних настроениях в Срединной Империи, это невозможно сделать там. Но и отправлять её к будущему мужу на Юг, было бы неправильно. У южан сейчас непростое время. Поэтому было решено, что обряд состоится в Сайх Грейхе. Это древнее место, у нас есть даже святилище Повелителя Пламени тех времён, когда его последователи боролись с Трехликой. Это то, что нужно.

– Постой, – Тиана нахмурилась, пытаясь свести воедино известные ей клочки реальности. – Но разве этого уже не произошло? Реймар говорил мне, что через месяц, а потом они уедут в Террузу. Ещё тогда говорил, ещё в твоём доме... Нира, уже прошло куда больше времени.

– Всё верно. Ты, ты здесь совсем одичала. Ты не представляешь себе, как ты вовремя уехала, и что там творилось. Ни о каких торжествах речи быть не могло, какая уж тут свадьба, пусть и королевская. Мы порой на улицу выйти боялись.

– Я не знала, – вздохнула Тиана. – Демон. Нира, я так запуталась во всём, что думала только о себе.

– Понимаю.

Прекрасные глаза Ниры сол Гразза выражали сочувствие. Но ничего она не понимала. Совершенно ничего.

– Кто-то из наших знакомых пострадал?

– Нет. Ну почти не пострадал, – пожалала плечами Нира. – Маро с Каомо влетели в уличную заварушку, оба были ранены, но несерьёзно. Брат Эсты сол Фоччия попался на каком-то безобидном, но зрелищном ритуале и угодил в подвалы Обители Огня. Вышел оттуда через несколько дней с изрядно уязвленным самолюбием, но в целом невредимый. Больше никого происходящее не коснулось. Пока что.

– Пока? Ты думаешь, это не конец? – подала голос Вэй.

Нира горько рассмеялась.

– Что ты! Это только начало. Один человек рассказывал мне, что будет дальше.

– Он что – провидец? – фыркнула Вэй.

Нира замешкалась с ответом. Тиана хорошо понимала, почему. Потому что тот человек был не провидцем, не тем, кто видит будущее. А тем, кто его создает.

– Так зачем ты всё-таки приехала, дивная Нира? – спросила Тиана, перебив невнятный лепет подруги на полуслове. – Неужели только потому, что соскучилась? В такое беспокойное время?

– Здесь потише, чем где бы то ни было, – снова улыбнулась Нира. – Даже кажется, что безопасно, почти как в дни нашей беспечной и безрассудной юности. Я покинула свиту её высочества у Кренбекского Креста. Добралась верхом до

первой переправы, там оставила лошадь и присоединилась к торговцам, позволившим мне ехать с ними в повозке. Ты сама разве не так добиралась?

– Нет. Мы ехали верхом до самой Кантипурры и только здесь пересели в лодку.

– Куда дели коней?

О да. Это сейчас был самый важный вопрос, без сомнений.

– Продала. Зачем они мне здесь?

– Я просто думала, что ты как-то бережнее относишься к живым созданиям. Хоть к чешуйчатым и крылатым, хоть к любым другим.

– Я думаю, с ними там будут хорошо обращаться, – уклончиво ответила Тиана. – Во всяком случае лучше кормить, чем могла бы я в Миргейле.

– С этим сложно спорить.

– Нира, не заговаривай мне зубы. Зачем ты приехала?

– За тобой, Ти, – вздохнула Нира сол Гразза. – Я хочу, чтобы ты отправилась со мной в Сайх Грейх и помогла поставить "Эдеру" в честь свадьбы её высочества Интаньи и Реймарэ ди Вьенноцо.

Глава четвёртая. Танец теней

– Нет.

Тиана хотела бы думать, что её голос звучит твердо и непреклонно, но прекрасно понимала, как он нелепо дрожит.

Нира грустно и светло улыбалась.

– Тина, ты должна. Я приехала просить тебя об этом, прекрасно понимая, что для тебя это значит.

– Перестань, – скривилась Тиана. – Ничего ты не знаешь.

– Знаю, – уверенно заявила Нира. – Но если ты не хочешь об этом говорить, я больше не буду.

– Будешь.

Тиана села на ковер, обняла согнутые коленки.

– О чем вы? – спросила Вэй. – У вас опять какие-то тайны?

– Никаких тайн, – сказала Тиана. – Просто дивная Нира хочет, чтобы я бросила работу у дядьки Лидоу и уехала с ней.

– И ты, конечно, поедешь? – в этом вопросе не было и тени сомнения. Вэй всегда была уверена в том, что истину знает и понимает одна она.

– Конечно, нет.

– Тиана, но я тебя прошу. Если тебе дорога наша дружба и хоть сколько-то волнует моё счастье.

– Тьянка, не ломайся. Ты ведь этого тоже хочешь.

– Какая разница, чего я хочу...

Тиана кривила душой. Очень сильно, и всем это было заметно, что злило больше всего. Ни в безмятежном взгляде Вэй, ни в заплаканных глазах дивной Ниры не было ни сочувствия, ни веры Тианиным словам. Ни на грош.

Тогда Тиана посмотрела на Таиру.

Было бы глупым считать, что девочка не слушала взрослых разговоров. Или что она недостаточно их понимала.

– Тина, я прошу тебя, – уже куда более твердо повторила Нира. – Я полностью переделала постановку. Я хочу, чтобы в финале появилось воплощение тени главной героини. Как всякая тень, она должна быть безмолвной, но при этом очень выразительной. А это значит, что танцевать её должен кто-то особенный. Я не могу представить на этом месте никого, кроме тебя.

– Пффф, – выдохнула Тиана. – Возьми Маруш.

– Маруш я отдам главную роль, – уже от души разулыбалась Нира.

– Вот как? А разве ты её писала не под себя? Не под свой голос?

– В первой версии да. Но я почти всё переделала. Я буду Эдерой, а роль её верной подруги отдам Маруш. Она моложе и яростней.

– Эдерой? Интересный поворот. Но ведь она умирает в самом начале. В чём смысл?

– А! – Нира наконец-то перестала зябко кутаться в одеяла. – Ты заинтересовалась!

– Я всегда была любопытной.

– Была. А теперь окопалась в этом уголке, забытом всеми известными богами. Что ты здесь делаешь?ловишь рыбу? Пасёшь овец?

– Подаю эль в трактире.

Глаза Ниры стали ещё больше от неприкрытого удивления.

– Ты серьёзно?

– Мама работает у дядьки Лидоу, – заявила Таира. – Она умеет одновременно нести десять кружек и поднос на голове.

Нира рассмеялась.

– Могу себе представить.

Отблески пламени от очага бродили по прекрасному лицу Ниры сол Гразза, заставляли вспыхнуть огненной медью золотые ресницы и упавшие на лоб прядки волос.

– Из тебя выйдет самая совершенная Эдера из возможных, – заметила Вэй.

Нира звонко рассмеялась.

– Так говоришь, будто осуждаешь!

Вэй поспешила объяснить:

– У всех у нас есть свои представления о том, как должны выглядеть наши любимые герои. В каждой голове – своя картинка. И когда герои по-настоящему любимы, нам сложно примириться с иным их воплощением, нам хочется, чтобы кто-то умный и талантливый угадал наши чаяния и взял образы прямо из нашей головы. А так почти не бывает. Вер-

нее, на самом деле не бывает совсем, разве что сами образы были скорее размытыми, а не чёткими... Или есть какая-то внутренняя склонность поддаваться сильному впечатлению и менять внутреннюю картинку под его влиянием. Не знаю. Но, как правило, несоответствие вызывает злость и раздражение. У меня, например, так. Я люблю историю Эдера, она дорога мне. И я вижу её совсем не похожей на тебя. Но в то же время не могу признать, что ты подходишь по всем параметрам. И даже способна привнести в этот характер своих удивительных черт, не нарушая, а обогащая его.

Нира кивнула.

– Да, я понимаю, о чём ты. Мне и самой невероятно страшно. Ещё ни разу не было настолько.

– Она так важна для тебя? – улыбнулась Вэй. – Эта постановка?

– И постановка. И Эдера сама по себе. Она словно воплощает в себе все те лучшие черты, что я вижу в себе. Но... как бы это сказать... Во мне они не развиты. Недостаточно развиты. И я очень боюсь. Что не дотяну, что наоборот – переиграю. Что всё, что кажется для меня таким важным, в глазах других вдруг станет фальшивым и смешным. Поэтому мне так нужно, чтобы рядом были те, кто понимает и любит. И Эдере, и меня. Тиана. Маруш. Эмери.

Тиана давно уже начавшая скучать и подумывать, что разговор зашёл в слишком околотворческие дебри и пора призвать такого же свихнувшегося на этом Тьевру, встрепену-

лась.

– Ты видела Эмери? Она тоже будет на этом, ммм, торжестве?

– Не знаю, Ти. Надеюсь. Её брат всё-таки, пусть он и рос в чужом доме. Да и к императорской семье сол Тасаре всегда были близки. Только, – Нира замялась. – Эмери странная сейчас. С ней происходит что-то серьезное, она никому не говорит, что именно, но – мы же не слепые, верно?

– Что ты имеешь в виду?

– Она или связалась с кем-то из бесчисленных фанатиков того или иного бога, которых расплодилось бессчетно. Или что-то ещё похуже.

– Нира, договаривай.

– Она почти не бывает дома. Молчалива, задумчива. Но не той мечтательной задумчивостью, порожденной склонностью витать в облаках, которой страдаем мы все. Нет, там другое. Сосредоточенность на трудной и требующей особого внимания внутренней работе. Будто она всё время решает какую-то задачу. Она сильно похудела. У неё запавшие и красные от недосыпа глаза. Она забросила полеты с Меадой. Её невероятно сложно заманить в гости. Да что там: у неё брат берёт в жены императорскую внучку, а её это как будто вовсе не касается!

Тиана сжала руку так, что ногти впились в ладонь.

"Ну а чего ты хотела? Это всего следовало ожидать!"

– А что – он? Ты с ним не пыталась разговаривать про

Эмери?

– Кто? А, Реймар? Он не видит смысла тревожиться. Или делает вид, что не видит.

Спрашивать, как он сам, Тиана не стала. Зачем? Всё и так ясно. И, кажется, все же совершенно не её дело.

– А он принц?

Таира, и так долго терпевшая скучные взрослые разговоры, всё-таки не выдержала и подобралась поближе к гостю, присела на подлокотник кресла.

– Ну раз он женится на её высочестве Интанье, он же должен быть принцем? Как в сказке тётки Маред?

Синие глаза девочки лучились неподдельным любопытством. Ещё бы! Пусть её саму и называли "миргейлской принцессой", Таира росла далеко от всех сложностей высшего общества, её никто и никогда не воспитывал как аристократку. Нире такое и представить было сложно. Тиана, да и, судя по насмешливому взгляду Вэй, не одна она, откровенно забавлялась замешательством подруги.

– Нет, Тая, он не принц, у него другой титул. Но он – правитель Террузы, а, значит, сейчас – всего Юга.

Тая задумалась.

– Но королём он не будет?

– Нет. А вот дети Интаньи будут считаться принцами крови, так же, как и она с братьями.

"И наследовать престол, потому как у нынешнего наследника детей нет" – мрачно подумала Тиана. С другой сторо-

ны, сол Ньэрэ ещё вполне мог исправить это положение. Если бы только захотел.

Тая покружилась по комнате, придирчиво оглядела себя в зеркале. Сказала, размышляя:

– Наверное, очень грустно считаться принцем, но никогда не стать королём.

Свинцовые волны лизали камни, шипели вскипевшим перламутром пены меж скал узкого фьорда, самого далекого от посёлка. Тая показала его Тиане уже давно, у них с друзьями это было любимым тайным укрытием для задушевных бесед. Теперь для детских игр было слишком холодно и ветрено, и даже самые отчаянные сорви-голова предпочитали другие занятия попытками обуздать паруса в беспокойном море. Так сказала Таира, а уж она-то знала наверняка.

Конечно, купаться тоже было и холодно, и опасно.

Конечно, ни Тиану, ни Ниру это не остановило.

Подруги, не сговариваясь, не обсуждая это заранее, скинули платья и осторожно спустились по плоскому камню.

– Ай! – взвизгнула Нира, когда новая волна чувствительно ударила по ногам, отсекая коленки. – Ну что мне стоило приехать летом?

– Летом здесь не было меня, – заметила Тиана. – Ну что же ты, дивная фея, струсила?

– Я? – Нира расправила плечи. – Никогда.

– А похоже.

Тиана широко улыбнулась и одним мощным движением бросила тело в холодную воду. Вода обжигала, но только в самые первые мгновения. Дальше можно было поймать волну – миргейлские детишки говорили "оседлать" – и нестись за ней вниз-вверх.

Нира догнала её довольно скоро. Золотая фея плавала ничуть не хуже, пусть и выросла не на побережье, а в горной долине. Впрочем, Нире многое давалось легко и просто.

Они скользили в волнах бок о бок. Как дельфины или те самые морские змеи, что мешали жить рыбакам и искателям морских приключений. Они всегда плавали так и так же танцевали – безошибочно чувствуя друг друга, даже с закрытыми глазами. С самого первого дня знакомства, уже и не вспомнить сколько лет тому назад. Именно от этой близости было больнее всего. Будто Нира её предавала и делала это так легко, почти весело.

Соль и горечь впитывались в кожу, в кровь, в кости, даже в душу. Если бы Тиана росла в Миргейле, у неё бы тоже были серые как море глаза, в которых шторма и бури клубятся при любом волнении. Но она была из Гьяччи, и в темноте её взглядов гасли даже чувства.

Это было хорошо, что борьба с волнами отнимала все силы и дыхание, а за их шумом не было слышно никаких слов. Потому что иначе нельзя было прервать разговор о всяких

глупостях, и они с Нирой продолжали бы спор. А так можно было забыть обо всём на время и лишь чувствовать всей кожей, всей собой стремительное движение в глубину вод.

Взлетаешь на гребень – дыхание перехватывает от восторга, и – ухаешь вниз, будто с обрыва падаешь. Плавать – это почти летать, ведь верно же?

И когда погружаешься в серо-зеленоватую бездну с головой, когда, пусть и на краткое мгновение кажется, кажется, что закрутит, утянет, не выпустит, и когда выныриваешь, видя рядом такие же испуганно-счастливые глаза – в этом слишком много детского безрассудства. Упоение свободой. Пульс жизни мира, бьющийся в твоём собственном теле. Только ты и горизонт, и плывущая рядом подруга не нарушает гармонии этого дуэта. Потому что она – тоже часть тебя.

А после всего – выбраться на берег, растереть кожу грубым полотенцем, до жжения, почти до боли. Растянуться рядышком на плоских, едва прогретых камнях, укрываясь войлочным плащом. Переговариваться под рокот и плеск волн – прерывистым шёпотом.

– Он сказал, что верит в этом мире только мне, Ти. Что все остальные давно пропитались ядом времени, потеряли не только чистоту души, но и рассудок. Что в скором времени всё должно измениться разительно, мир содрогнётся до основания, и я должна быть рядом с ним, чтобы не потеряться в грядущем шквале.

Слова тоже рассыпаются на искристые брызги, разбиваясь о камни.

– Он сказал, пришёл час что-то решать. Я не могу ему не верить, Тина, но и представить, что в моей жизни наступает что-то новое, не могу. Я, наверное, просто уже слишком старая для такого. Я давно вошла в колею и двигаюсь дальше и выше, но только по ней одной. А он предлагает даже не разрушить столь кропотливо возведённые мной стены – год за годом по кирпичику! – а и вовсе сделать вид, что их больше нет. Стать другим человеком. Не могу. Не умею. Боюсь. И ещё больше боюсь, что он не примет меня такую, как есть. Понимаешь? Это ведь означает лишь то, что ему нужна не я, а кто угодно на той роли, что он придумал.

Камень под щекой тёплый, чем сильнее прижимаешься – тем теплее, а взгляд Ниры холоден, будто осколки льда.

– Поэтому "Эдера". То единственное, что нас объединяет наверняка. Что важно и нужно нам обоим. Что он во мне любит и ценит. Пусть посмотрит. Пусть увидит. Пусть вновь вспыхнет тем огнём, что всегда – всегда! – пылает во мне.

– А если не увидит? Не поймёт?

Нира покачала головой.

– Не может быть, Ти. Просто не может быть. Для него этот сюжет один из первых любимых в жизни. Знаешь, бывают такие истории, которые ещё в детстве врезаются в память, потом не вытравишь ничем.

– Знаю.

– Они у нас общие, Ти. И "Эдера" – главная. Это мой единственный шанс, я не могу его упустить.

Тиана резко села, отвернулась от распластавшейся на камнях Ниры, уставилась в горизонт.

– Слушай, а чего ты вообще хочешь? Ну помимо всего этого бреда про неизбежные скорые перемены и вот это всё? Ну не женой же его стать, в самом-то деле?

Нира молчала как-то подозрительно долго.

– Нира?

– Не знаю, что тебе ответить, Ти.

Тиана горько усмехнулась. Ну, разумеется! А чего ещё она ждала?

– А как же Маро? – прекрасно зная ответ, спросила зачем-то. – Ты его больше совсем не любишь?

– Люблю, наверное. И мне больно от того, что я с ним... вот так. Мы очень долго были вместе. Мы прошли через многое такое, что никому больше и не расскажешь. Но пришла пора этому заканчиваться. У меня уже закончилось, только осталось какое-то жгучее больное чувство к человеку, столько лет бывшему родным. Не жалость, именно любовь, но какая-то... будто к мёртвому, исчезнувшему из жизни, к воспоминанию. А ведь он рядом ходит.

– Ты ему сказала?

– Пока нет. Вернусь и тогда... Тогда всё наконец будет ясно.

– Думаешь, будет?

– Да. И или я прощусь с Маро и начну что-то новое. Или...

– Или – что?

– Вернусь к тебе, будем жить, как мечтали, в маленьком домике на берегу холодного моря. Ты будешь мыть свои кружки в трактире. Я... я могу научиться ловить рыбу.

– Я устрою тебе протекцию, – пообещала Тиана. – Дядька Лидоу возьмёт тебя полы мыть и развлекать посетителей непристойными песенками по вечерам. Платить будет харчами и медной монетой.

– Звучит прекрасно.

– Я тоже так думаю. Ты сама-то чего хочешь? Именно его и именно с ним? Или затыкала чёрные дыры в собственной вселенной с тем, кто просто оказался рядом? Мне можешь не отвечать, главное, себе ответь. Потому что, если первое... тогда нужно просто серьёзно с ним поговорить. Что да – люди меняются, иногда медленно и под прицелом обстоятельств, иногда просто выпускают на волю то, что не решались раньше... И если ты его устраиваешь только в одном своём воплощении, только на одной драконовой полке шкафа – то это не любовь. И даже не страсть. Это то, что делали со мной. Когда рядом нужен не человек, а то, что он лично для тебя почему-то воплощает. Тепло там. Или сочувствие. Или смелость. Или – да демон разберёт! Но это если ты сама – искренне и от души всё. Если нет, и он просто это понял... Ну ты понимаешь, да? Да и я говорила тебе когда-то, пусть и по другому поводу... Тогда ты используешь его. И да – это

можно делать, правда. Но только, если человек знает и готов, чтобы его использовали. Но... ты понимаешь, что это всё – мои мысли? Моё сугубо личное восприятие. А я, учитывая мой собственный опыт, – не лучший советчик. Да, кажется, кто-то из вас использует другого. А, может, оба сразу? Тогда – договоритесь. Может, получится.

– Ты ещё больше всё усложняешь, – вздохнула Нира. – По мне так, жизнь проще: любишь – люби. Перегорела – уходи.

– Я пристрастна, моя фея. Я не очень хорошо отношусь к твоему лисьему графу. Хочешь, кстати, расскажу почему? И я очень люблю и ценю тебя. Мне бы не хотелось отдавать тебя в грубые бесцеремонные лапы кого бы то ни было.

– Ты и Маро не любишь.

– Он – грубый и бесцеремонный как раз. А этот, новый...

– Любовь не выбирают. С ней учатся жить. Я вот учусь... пытаюсь.

– Что такое любовь? Ты в неё ещё веришь? Как по мне, любовь – это то самое доверие и понимание. Готовность кушать другого таким, какой он есть. Бывает ли так? Не знаю, честно. Учишься – это хорошо. Я пять лет училась. Мне скорее понравилось. Но вот засада... Если в моей жизни когда-то будет кто-то ещё – он получит куда худшую версию меня, чем была до этих пяти лет. Более циничную и менее искреннюю. Ты идёшь по тому же пути. Хочешь ли ты этого? Если – да, то иди смело. Его многие проходят, не страшно. Если нет твои дела плохи

– Ох, Тина...

Тиана, даже не оборачиваясь, знала, что Нира плачет.

– Не реви. Уж чего-чего, а слёз этот твой лис точно не заслуживает.

– Что у вас там с ним вышло? Это было в Обители? Когда ты попала под подозрение в ведьмовстве?

– Именно тогда. Он собирался меня пытать, Нира. Огнём, как и положено. Дабы я очистилась от тьмы, скверны и немножечко от собственной шкурки. Поэтому мы с тобой, конечно, хорошо обсуждаем здесь высокие материи и природу любви, но... Ты уверена, что знаешь этого человека? Что готова встать рядом с ним – вот таким?

– Он – не нежный расхлябанный музыкант, к которым мы привыкли. Верно. И не горделивый аристократ крови. Он – воин и маг, суровый, временами жестокий. Истоиво верующий в своего бога и свою правоту. Он просто не знал тебя, поэтому у вас так получилось. Ты для него стала просто ещё одной из тех, кто разрушает этот мир. А у него это болит и кровоточит непрерывно. Я вас потом познакомлю, вы поговорите, поймете друг друга лучше.

– Не думаю. И то, как он влияет на тебя, мне тоже не нравится. То есть, ты полагаешь, что всё дело только в том, что он меня не понял? А если бы на моём месте был другой, во-все не близкий тебе человек, с непонятными тебе взглядами и целями, то тогда его можно – огнём?

– Ти, ты сама, когда речь зашла о кровавых казнях в Тер-

рузе, от Реймара ди Вьеноцци в сторону не шарахнулась. Хотя он при тебе вслух говорил о том, как резал, топил, вешал и жёг. То есть, Реймару можно, а остальным нет?

Тина подобрала мелкий плоский камешек, бросила его в воду. Потом второй. Третий.

– К слову, о Реймаре. Нира, если ты знаешь, что природа моих чувств к этому человеку несколько сложнее общепринятой, то что и какого демона ты делаешь?

– Мне кажется, ты уходишь от вопроса.

– А мне кажется, я только сейчас задала действительно важный вопрос. Который не про тебя и твои метания между двумя не сильно симпатичными мне людьми, а про нас с тобой. Нира, какого демона?

Четвёртый камень был побольше и до моря не долетел, гулко бахнул о каменную плиту. Белый язык пены попытался слизнуть его, но не преуспел.

– Тебе настолько невыносимо будет его видеть?

"Настолько!"

Тиана почти ощутила, как рванулась запертая в клетке тела душа. Вот прям так – стать чайкой над волнами, нет, даже безнадёжно нахальным чайчьим криком, кружить, ловить рыбку и ни дракона не помнить.

– В "Тина, тебе не настолько больно" я когда-то уже играла, напомнить? – сказала она вслух. – Да, я вполне смогу выносить его присутствие, поздравить их с её высочеством с обретением супружеского счастья и даже не буду потом ры-

дать в твоё плечо. Ты это хотела от меня услышать?

– Тина, дело вовсе не в размере и уровне боли, который ты способна выносить. Я же не об этом. У вас же ничего, ну такого, не было, верно?

Шестой камушек тоже не долетел. Разбился в мелкую крошку.

– Такого? Такого, безусловно, не было.

– Ти, мне это очень нужно. Чтобы "Эдера" в этот раз была совершенна. Без тебя не получится.

– Можно подумать. Найди любую южанку-танцовщицу, справится даже лучше меня.

– Нет, Ти. Не справится.

– Это почему же?

– Потому что она просто не будет тобой.

Золотые волосы выпутались из косы, летели по ветру, обрамляя одно из самых диковинных лиц в этом мире. Тиана смотрела на подругу и думала, что хорошо бы вовсе сорвать этот демонов спектакль, чтобы только не отдавать эту глупую женщину самому неподходящему для неё мужчине.

Вечер выдался какой-то особенно шумный. Таня Ольдши праздновала удачный улов. Господин Диррэ – юбилей своего вдовства. А юный Тимме, сын мельника, просто надирался в компании друзей, набираясь храбрости, чтобы про-

силье руки своей подруги у её сурового отчима.

Тиана сновала с подносами между столами. С кем-то из посетителей беседовала, над кем-то даже подшучивала незлобно. Кое-кто из подручных Ап-Тинара протянул было руки к Тианиному пышному бюсту и получил коленкой в бок – благо очень уж удобно сидел. Наглец взвыл и хотел было показать наглой трактирной девке её место, но Ап-Тинар уgomонил его одним словом.

Этот господин умел внушать уважение, несмотря на то, что был таким же просоленным морским ворюгой и разбойником, как чубатый Чазрек. Только Чазрек всегда смотрелся истинным головорезом и предводителем шайки озлобленных и очень зубастых зверей. Ап-Тинар же был солиден, рассудителен и незыблем, как замшелый утёс, крайний на выдающемся в море мысе. Он был примерно тех же лет, что и Лидоу, и из них провёл на твёрдой земле и в море примерно равное число. Седой, кряжистый, с обветренным коричневым лицом, Ап-Тинар одевался в неизменную кожаную одежду, принятую у северных моряков ещё, наверное, со времён Гартайха Драконоборца. Его молодцы ему подражали, только украшали куртки и шляпы бахромой, бронзовыми пряжками и странными диковинками. Лидоу посмеивался: и над ними, и над Тианой, оказывавшей команде Ап-Тинара явное предпочтение перед другими гостями.

– Уйдёшь от меня к этим бродягам, – приговаривал седоусый трактирщик. – Будешь морской разбойницей, как

Ольдши.

– Она разве не рыбацка? – усмехалась Тиана.

– Рыбачка-то рыбацка, – откровенно веселился Лидоу. – Но при этом я буду не я, если встречал когда-либо большую разбойницу, чем эта бестия!

Тиана не спорила. Таня относилась к ней неизменно добродушно-снисходительно, но так-то покладистым характером и добрым нравом вовсе не отличалась. В этот раз она уже успела сцепиться и с кем-то из рыбаков, и с Чазреком, и даже с самим Лидоу проорались от души. Потом, правда, выпили, облобызались и принялись вдохновенно мыть косточки соседям.

Потом Тимме подрался с Берхе Долговязым и их пришлось выводить на воздух, пока не перебили всю посуду.

А после всего пришла Нира сол Гразза. Нарочито скромно и даже избыточно простовато одетая, она вошла под одобрительный гогот и переглядывания почти всех гостей мужского пола и ревнивую гримасу Тanei. Графскую дочку в ней, конечно, никто не опознал – слишком уж давно она не бывала в этих местах, пусть её отцу и принадлежала половина Верескового Архипелага. Тем не менее на фоне местных пьяниц и солёных бродяг она смотрелась даже более чужеродно, чем Тиана с её откровенно южной внешностью. Словно райская птица, затесавшаяся в стаю ворон.

Решительно и непреклонно Нира прошла к стойке.

– Доброго вечера вам, дядюшка, – с лучезарной улыбкой

обратилась к трактирщику.

– И вам не хворать, сударыня, – поклонился Лидоу. – Чем-то могу помочь?

– Быть может. Мне тут по большому секрету сказали, что у вас может найтись для меня работа.

Тиана, до этого вполне успешно притворявшаяся мебелью, ошеломлённо уставилась на подругу.

Глава пятая. Огонь внутри

Не опускается мгла,

чтобы не смог я прийти

и чтобы ты не смогла.

Все равно я приду -

и пускай скорпионом впивается зной.

Все равно ты придешь, хоть бы

хоть бы губы сжигал тебе дождь соляной.

Не подымается мгла,

чтобы не смог я прийти

и чтобы ты не смогла.

Я приду,

бросив жабам изглоданный мой огнецвет.

Ты придешь

лабиринтами ночи, где выхода нет.

Не опускается мгла,

не подымается мгла,

чтобы я без тебя умирал,

*чтобы ты без меня умерла.**

Нира пела негромко, едва ли в половину силы своего голоса. Но её всё равно слушали. Позабыли свои печали и радости, прервали на полуслове разговоры – только для того, чтобы внимать, затаив дыхание, мерцающим переливам бархатного звука.

Райская птица, залетевшая в пропитавшийся дымом и винными парами зал. Даже серенькое платье не спасало от этого впечатления. Даже то, что Нира нарочно не прибегала к прочим проявлениям своего очарования: ни танца, ни летящих по ветру золотых кос, ни проникновенных взглядов. Она просто сидела, чинно сложив на коленках руки, и пела.

– Откуда ты её выкопала? – улучив момент, шепнул Лидоу. – Ко мне уже стянулась вся Кантипурра, чтобы её послушать, и скоро придётся перебираться во двор, чтоб люди на головах друг у друга не сидели. А там холодно и мерзко.

Тиана пожалала плечами. Раскрывать инкогнито Ниры сол Гразза она не собиралась. Захочет – сама скажет.

– Она собралась петь здесь всё то время, что гостит у меня. Так что, думаю, все успеют её послушать. Без давки и преодолений.

– Прекрасно. Воистину, Тиана, идея нанять тебя была послана мне самым добрым и милостивым из богов. Ты приносишь пользу и доход, не только работая за пятерых, но и другими совершенно неожиданными способами.

Тиана не спорила. Она была с полностью согласна, искренне полагая одним из своих главных даров на этом свете – знакомства и встречи с необыкновенными людьми.

Все испортила Таня Ольдши. Вышла из-за стола, покачивая бедрами, излишне обтянутыми красной кожей брюк. Повела шальным кошачьим взглядом.

– А что-нибудь менее заунывное можешь? – спросила у Ниры. – Чтобы повеситься не хотелось?

В зале неодобрительно загалдели. Всем остальным пение Ниры нравилось. Разве что Чазрек хохотнул и, витиевато ругнувшись, предложил исполнить непристойную песенку про трёх невинных мышек, отправившихся прогуляться на сельскую ярмарку. Песенку знали даже дети, что совершенно не мешало ей перечислять слишком уж пикантные мышьиные приключения во всех подробностях.

Нира улыбнулась.

– Мне кажется, что про мышей вы прекрасно споете и без меня. А, пока я здесь, можно узнать что-нибудь новое. То, что вам незнакомо пока еще.

– А оно нам надо? – присвистнула Таня.

– Расширить рамки познания всегда полезно.

По безмятежному лицу Ниры ничего нельзя было понять,

но как раз это и говорило о том, как она задета.

– Рамки? Чего? – нарочито грубо фыркнула Таня. – Нет, я не спорю, голосом ты владеешь мастерски. Всякие там штучки и приёмы. Но живой жизни в твоих ужимках нет. Так – жеманство и самолюбование. Ах, как мы все тут страдаем. Хотя сама-то всех мук повидала: зуб, сломанный о гранит бесполезной науки.

Нира побледнела. Потом покраснела. Потом резко встала и одним шагом преодолев расстояние, разделявшее её и Ольдиши, выхватила у той из рук стопку с "огнёвкой". Выпила залпом, Тиана впервые увидела, что она так умеет. Потом запрокинула голову и опалённым горлом, не пользуясь ни одним из тех приёмов, что так не нравились Тане, запела вновь. Без ухищрений, правильного дыхания и лишь отбивая себе ритм каблуком туфельки.

– Не позабудь меня в пути,

не позабудь меня во сне!

Утихнет боль, как ветер стих,

забудешь дом, как прошлый снег.

Я знаю, синяя вода

любовь уносит без следа,

а унесёт – спроси: "Куда?" —

она не скажет никогда,

не скажет никогда.

Уж скоро год, как ты ушёл,

и нет ни писем, ни вестей.

Ах, только выдержал бы шёлк

на парусах шхуны твоей!

Пусть мачты в море не снесёт —

уж если потемнеют дни,

сомнётся платье синих вод...**

На какое-то время все замерли. Тишина стояла такая, что казалось, что до этого в трактире было шумно. Хрипловатый от "огнёвки" голос Ниры пробирал до костей, ознобом охватывал позвоночник и немилосердным огнём душу. Тиана сама не заметила, как вцепилась в руку стоявшего рядом

Лидоу изо всех сил. А ведь она знала Ниру много лет! Что уж говорить о тех, кто впервые попал под её чары.

– Пряду я пряжу день-деньской,

не устаёт моя рука.

Сумею я из пряжи той

верёвку свить и холст соткать.

Ах, только, только б моряка

вода навеки не взяла!

А заберёт – петля крепка,

не разорвать тогда узла,

*не разорвать узла!***

Когда она закончила, молчание длилось ещё долго. И только потом зал взорвался. Видавшие виды рыбаки и солёные братья-приключенцы колотили ладонями по столам, свистели и чуть ли не захлёбывались, пытаясь высказать одновременно все чувства, вызванные простой песенкой. Ни-

ра стояла посреди всего этого безумия, так же скромно потупившись, как в самом начале.

"Тоже мне скромница" – усмехнулась Тиана, когда её отпустила охватившая было дрожь.

Таня скривилась. Окинула соперницу ещё более пристальным взглядом, чем до этого. И внезапно порывисто обняла и расцеловала в обе щеки.

– Умеешь. Беру свои слова обратно. Огнём горишь, а не мастерством играешься. Иди присядь со мной рядом.

Нира возражать не стала. Действительно пошла с ней и сидела среди её "мальчишек", улыбалась, пела и пила, будто это было для неё самым привычным делом. И, когда Тиана отправилась спать, с ней наверх не поднялась. Осталась ещё полночи развлекать припозднившихся посетителей и пришла только под утро, валясь с ног от усталости.

Так продолжалось всю неделю: Нира пела, Лидоу в восторге собирал невообразимую прежде выручку, приставил к своей "птичке" Тамиша, чтобы охранять от любых посягательств. А когда Тиана засобиралась в Миргейл провести законный выходной, трактирщик помимо обычной корзинки вручил ей увесистый кошель с монетами.

– Ты же мне уже платил на этой неделе, – сказала Тиана.

– Я помню. Был бы я успешным, если бы забывал такие вещи. Это твоя подруга велела все её заработки отдавать тебе. Сказала, что для Вэй и Таи.

Тиана кивнула. Стоило догадаться сразу. Будить Ниру,

чтобы поговорить об этом, она не стала. Тем более, что накануне та решительно отказалась составить ей компанию. Сказала, что останется в трактире, а себе выходной попросит попозже.

Конечно, можно бы было этих денег не брать. Но... Ведь не надеялась же Нира таким образом купить Тианино согласие? Она ведь знала свою подругу много лет и не могла не понимать, что это бы не сработало. Нет, Нира так поступала от чистого сердца. Искренне желая помочь. И вот как раз это сковывало по рукам и ногам.

Фалько уже довольно сносно управлялся со своей "Крылатой", и Тиана даже не пыталась лезть ему под руку с советами. Просто сидела, уперевшись руками в доску скамьи, подставляя лицо солёным брызгам и ветру. Лодка скакала по волнам, как норовистый конь, и как раз это Тиане и нравилось больше всего. И Тьеверра, за эти дни превратившийся из столичного щёголя в романтического героя, эдакого морского бродягу, овеванного дыханием дальних странствий, тоже нравился. Тёмные кудри Фалько теперь перевязывал тёмной косынкой, обзавёлся тканым узорчатым плащом – который, конечно, легко промокал, но всё равно защищал от холода. Научился носить рубахи и вязаные свитера, как у местных, даже какой-то залихвацкий вид себе попытался при-

дать. Мягкие черты лица и подёрнутый мечтательной дымкой взгляд, конечно, никуда не делись, но всё равно – так было лучше.

Или просто было слишком похоже на одного человека, чья тень ничуть не потускнела за минувшие годы.

– Что мне делать с Нирой? – прямо спросила Тиана, когда они с Тьеверрой выбрались на совсем крохотный островок, где не было ничего кроме родника в гроте и множества камней вокруг.

– А чего тебе самой хочется?

– Не знаю, я не умею ей отказывать, никогда не умела, ты знаешь, почему... Но мне нельзя на эту свадьбу.

– Из-за Реймара ди Вьеноцци? – Фалько и не думал казаться деликатным. – Да брось. Не первая твоя глупая влюблённость и не последняя.

– Самая нелепая была в тебя, – не удержалась от ответной колкости Тиана. – Но дело не в этом. Этот Нирин возлюбленный – тот самый мерзавец, который хотел меня сжечь за ведьмовство. Думаешь, ему не захочется повторить сей подвиг при новой встрече?

– Скажи об этом Нире прямо.

– Она полагает, что мы просто друг друга не поняли. И что нам позарез нужна новая встреча, во время которой всё и прояснится.

– Может быть, она не так уже и не права? Ти, повернись чуть-чуть, чтобы свет лучше оттенял изгиб плеча и шеи.

– Фалько, если по поводу Реймара ещё могут быть сомнения, то этот лисий граф – мерзавец. Совершенно точно.

– Я бы и насчёт твоего Ройма-Реймара не сомневался, – почти мурлыкнул себе под нос Тьеверра, и Тиана предпочла сделать вид, что не расслышала.

Фалько полистал свой альбом, закрыл и убрал в сумку. Повернулся к подруге, глядя прямо в глаза.

– И всё-таки, Ти, чего ты хочешь сама?

– Не знаю.

– Врешь. Ты всегда точно знаешь. Чувствуешь. За то я тебя и люблю. Смотри: ты выкопала здесь себе уютную норку, забила и сидишь. Но ты не любишь. Никогда не любила такую вот жизнь. Вэй любит. Нира – иногда. Ты несколько, ты притворяешься, даже перед самой собой. Ты создана для куда более ярких действий. Тебя даже столица удовлетворяла мало – словно за её мишурой и суетой ты пыталась забыть что-то главное. Может быть, ты наконец перестанешь метаться и станешь жить так, как должна?

– Я не знаю, как я должна. Но причём здесь "Эдера" и свадьба принцессы?

– Это будет пусть недолгое, но возвращение к той тебе, что была в столице. Знаешь, как в прорубь нырнуть и тут же выскользнуть. Окунешься в то состояние, может, ощутишь верное направление ветра. И поднимешь паруса.

– Там будет рыжий Инквизитор.

– Да, это риск. Но ведь его Обитель Пламени далеко от

Сайх Грейх. Что он сможет тебе сделать?

– Не знаю, Фалько. Не знаю. Свяжет по рукам и ногам и доставит, куда нужно. Выследит, по дороге в Миргейл. Сделает что-то с Вэй или Таирой.

– Не думаю.

– А ты подумай. У меня нет никого, кто бы мог охранять меня и моих близких. Я – такая же, как все здесь, абсолютно незащищенная перед любым, кто вздумает причинить вред.

Тьеверра задумался надолго.

– Тогда тебе стоит подумать о покровителе.

– Смешно.

– Отнюдь. У всех людей искусства должен быть покровитель. И у всех дам. У благородных это бывает сначала отец или опекун, затем – супруг. У остальных – как сложится.

– Я – человек искусства? Фалько, ну самому же смешно должно быть! Я – мастер над драконами без работы и подавальщица в трактире из рыбацкого поселка.

– Игра. Не более. Ты – могла бы быть известна не меньше Ниры, если бы захотела. Если бы тебе было интересно.

– Так считаешь только ты. По старой дружбе.

Фалько рассмеялся, сверкнул белоснежными зубами. Тиана помимо воли подумала, что вот эту его улыбку видели очень немногие.

– Для меня ты нечто особенное. Единственная истинная муза. Мне необязательно использовать тебя как модель, нет. Я могу работать и с другими. Но, во-первых, с тобой всё рав-

но получается пронзительнее. А, во-вторых, даже, когда у очередной моей русалки лицо и фигура Ниры сол Гразза, дух и искру огня для того, чтобы эту русалку создать, мне дала ты. Когда прыгала с утёса Керрем в лучах закатного солнца.

– Бессовестный льстец.

– Я очень совестливый.

Тиана подседа ближе к Тьеверре, положила голову ему на плечо.

– Думаешь, мне стоит согласиться? Думаешь, из меня получится тень Эдеры или что-там намечтала дивная Нира? Думаешь, я буду чувствовать себя счастливой, танцуя для увеселения на свадьбе мужчины, с которым... которого... да демон с ним! который мне небезразличен!

– Я не знаю. Но, думаю, я поеду с вами и посмотрю.

– Вот и езжай. Сам.

– Никогда не был в Сайх Грейх. Говорят, горная часть Вересковых Островов прекрасна.

– Ты и здесь никогда не был, пока я тебя не заставила.

– Заставляй меня чаще.

Фалько протянул руку, запустил в растрепавшуюся Тианину косу, почесывая, будто кошку за ухом.

– Увидишь там Эмери, напиши мне. В подробностях, как можешь только ты. А лучше ещё и зарисуй её в мельчайших подробностях.

– Только Эмери? А как же её демонов братец? Или прекрасная принцесса?

– Да хоть сам Император. Плевать на всех. Только Эмери. Или Меада. Или, но я не думаю, что вам доведётся встретиться, Огненный Вэррего, самый совершенный мужчина в этом демоновом мире.

– Дракон? – понимающе улыбнулся Тьеверра.

– Дракон, – вздохнула Тиана. – Люди такими просто не бывают.

В этот вечер Чазрек и его молодцы причиняли хлопот больше обычного. И ведь не сказать, чтобы они были пьянее, чем всегда. Напротив – мрачны и задиристы, как-то по-особенному сосредоточены, а не во власти хмельного разудалого веселья. Тиана уже несколько раз шепнула Нире быть поосторожнее, но та, похоже, искренне полагала себя неприкосновенной и неуязвимой.

Дивная Нира сегодня не изменила своему скромному облику, выбранному для этих мест. Разве что вместо серого надела зеленое платье и не стала делать слишком тугую причёску. Это всё шло к ней ничуть не меньше, чем роскошные городские наряды. Она выглядела младше и более хрупкой. Воистину – фея.

– Эй, красотка, – Чазрек махнул широкой рукой, точно как когда-то Тиане. – Посиди с нами.

Нира окинула томным взглядом полупустой зал и согла-

силась.

– Купить тебе выпивку? – почти любезно предложил Чазрек.

– Лучше чай с лимоном, – улыбнулась Нира. – Господин Лидоу недавно получил целый ящик лимонов, они вкусны и полезны, а вы все так плохо это понимаете.

– Как скажешь.

Тиана принесла и чай, и ещё эля, и огнёвки для Гарради, недоброго молчаливого парня, едва ли старше Вэй.

– Завтра с утра мы уходим к Виа Моррам, – сообщил Чазрек. – Надолго. Или навсегда. Ты знаешь, что такое Виа Морры?

– Разумеется, – кивнула Нира. – Змеиные камни. Надеетесь, что змеи уснули?

– Уже должны были. Мне тут попалась в руки одна вещь... Ты умеешь читать, красотка?

– Конечно.

– А Старые Руны?

– Умею.

Чазрек хмыкнул.

– Да ты настоящее сокровище. И каким только ветром занесло в наши края...

– Я родилась и выросла на соседнем острове, – уклончиво сказала Нира. И ведь не соврала!

– Странно, что мы раньше не встречались. Мне казалось, что я всех смазливых девиц знаю.

– Меня прятали в сундук.

Чазрек расхохотался. Смех у него был неприятный – грубый и словно бы глуповатый. Но глупцом этот человек не был, отнюдь.

– Ну глянь вот на это...

Промасленная ткань, развёрнутая на столе, была исчерчена странными линиями и закорючками, узнать в которых Старые руны было не так уж и просто. Нира с любопытством склонилась над этим всем, даже коснулась кончиками пальцев. Тиана со своего места ничего толком разглядеть не могла, а проходя мимо с подносами – просто не успевала.

– Это место крушения? – нахмурилась Нира. – Здесь не очень понятно, но карта такая старая. Неужели эдакую машину никто до сих пор не нашел? Он же там от острова до острова не развернётся!

– В том-то и дело, что не нашел. Места-то не самые рыбные, змеи поджигают все подчистую.

– Можно подумать, таких, как ты, собирателей трофеев, мимо мало шатается...

– Вот и посмотрим. Только, раз уже ты такая умненькая и ученая, перепиши-ка мне всю ту белиберду, что здесь нацарапана. Понятным языком.

Нира пожала плечами.

– Да запросто. Ти, принеси бумагу и чернил.

Бумагу Лидоу всегда хранил за стойкой, так что с этим проблем не было. Чернила вызвали у "графской дочки"

вдох разочарования, но как-то она с ними справилась. Расшифровка шла бойко и с комментариями, но никакой опасности для Ниры это близкое общение с самой подозрительной компанией Кантипурры вроде пока не несло.

– Смотри: вот здесь говорится о том, как шло сражение между "Вороном" и "Рогатым змеем". Первый потерял, хм, какую-то часть... Я не сильна в кораблестроении, а ещё и такие архаичные термины...

– Чего?

– Древние названия, – поправила Нира. – Какая-то часть корабля отломилась и затонула, но это не помешало ему оставаться на ходу. Впервые такое слышу, но... я – не моряк. И вот с этого, уже покалеченного "Ворона" дали последний, хм, залп, который и погубил "Рогатого". Людей спасали, но не всех – только пока перегруз не стал опасным для самого "Ворона". Выжившие пытались добраться до берега, но там-то их и поджидала главная опасность.

– Змеи.

– Да, змеи. Эти ребята вроде как должны были ещё не выйти из спячки, но морской бой прямо рядом с гнездом не оставил им выбора. Так что участь всех, кого не взяли в плен на "Рогатого", была предсказуема и печальна.

– Змеюки ими закусили.

– Увы, – Нира кивнула. – Это всё, что написано словами. А вот все эти циферки я не понимаю.

– Циферки понимаю я, – ухмыльнулся Чазрек. – И они

мне нравятся.

– Собираешься туда отправиться? Тебя сожрут змеи, так же как и всех этих несчастных.

– Пусть попытаются, – в глазах Чазрека появился откровенно хищный взгляд.

Худой длинноносый парень из его команды принялся вдохновенно расписывать, как именно он поступит с любым хвостатым гадом, который попытается помешать ему добраться до подводного клада, который он уже почитал своим. Остальные его бахвальство не поддерживали и выглядели куда более мрачно.

– Когда вернусь, подарю тебе самые красивые бусы из золотистого жемчуга, красотка, – лапища Чазрека недвусмысленно легла на скрытую пышной юбкой коленку Ниры. – Или идем с нами, выберешь сама что поцелее из всей древней хламятни?

Нири звонко рассмеялась

– Там холодно, мокро и змеи. Ни за что.

– Как жаль. А ведь такая красотка своим пением могла бы здорово скрасить нам опасный путь.

– Который может стать последним для нас всех? Ну уж нет, я для себя выберу другую участь. Постой... постой, а что вот здесь, мелко приписано? – Нира вдруг склонилась, почти утыкаясь носом в карту. – Ти, дай какую-нибудь лупу!

Тиана фыркнула. Она бы ещё обзорную трубу попросила, в которую умники из Университета звезды наблюдают.

– Ти! тут и правда что-то важное! Скорее!

Объяснить подруге всю смехотворность её требований Тиана не успела.

Скрипнула дверь и уже через миг в карту на столе вонзился метко брошенный нож. Всего в полупальце от лица прекрасной Ниры.

– Ах ты, драконами в зад траханный ворюга! Наизнанку через ухо вывернутый протухлый кальмар! Чтоб тебя веслом в сраку твои же всратые недоноски поимели!

Таня Ольдши пересекла зал одним длинным прыжком и вцепилась Чазреку в чуб с неженской силой и яростью. Его команда успела только ощетиниться оружием, но не пустить его в ход. Таня была очень, очень быстра для простой рыбачки. Пару раз она припечатала противника лицом об стол, потом он с рёвом вывернулся и борьба пошла с переменным успехом. На стороне Чазрека была мужская грубая сила, но в ловкости и тем паче скорости Ольдши его делала в лёгкую. Они с рычанием катались по широкому столу, роняя кружки и подносы. Поспешивший их разнять Тамиш сам огрѐб от обоих, и кто-то из "солѐных молодцов" оттащил его в сторону.

– Не лезь. Это их дело.

– Да как же их? – попробовал возмутиться племянник Лиду. – Они же тут всё разнесут!

Но его слова захлебнулись в одобрительном гуле толпы. Тиана покачала головой: нет, не наследовать Тамишу дя-

дюшкино дело, не потянет ни в жизнь.

Схватила со стойки кувшин с ледяным лимонадом – таким, чтобы даже с кубиками льда – вскочила на лавку и опрокинула на сцепившуюся парочку.

Те заметили не сразу – слишком уж увлеклись. Только сладкое и липкое питьё на коже – вещь неприятная, становящаяся ещё более мерзкой по прошествии времени.

Таня опомнилась первой. В последний раз врезала Чазреку под дых и отпрыгнула в сторону. Повела шальным взглядом вокруг, без труда выхватив из хоровода лиц и силуэтов замершую на лавке Тианину фигуру. Ухмыльнулась криво, и ничего доброго её ухмылка Тиане не предвещала. Чазрек попытался снова вцепиться противнице в горло, но тут невесть откуда возник Лидоу.

– А ну разошлись, так вас разэтак! – гаркнул трактирщик, недвусмысленно вращая в каждой руке по дубинке.

"Соленые молодцы" Чазрека и "мальчики" Ольдши двинулись было в его сторону, но оба капитана уже успели немного прийти в себя. Чазрек гаркнул на своих, Таня оглушительно засвистела.

– Успокоились? – спросил Лидоу. – А теперь разойдитесь каждый в свою сторону или совсем убирайтесь из моего заведения.

– Так не пойдёт, – мотнула головой Ольдши. – Этот каракатицын ублюдок украл у меня ценную вещь. Очень ценную, Лид.

– Это правда?

Тиана стояла и дивилась. Вот уж чего она не ожидала, это что болтливое хитреца Лидой будут так беспрекословно слушаться люди, кажущиеся в десять раз опаснее. Но он и в самом деле имел на них влияние.

– Пусть сначала докажет, что эта вещь принадлежит ей. По праву. Потому что она и сама её спёрла.

– Ах ты...

– Молчать.

Лидоу говорил вроде и негромко, но повелительные нотки в обычно добродушном голосе заставляли повиноваться.

– Что это вообще такое? Тиана, слезь уже с лавки и подай мне сюда предмет спора. Ты же поняла, о чём они?

Тиана кивнула. Спрыгнула с лавки, но карту дядюшке протянула успевшая подобрать её во время потасовки Нира.

– Всем выпивку за мой счёт. Тамиш, Тиана, позаботьтесь.

Тиана передернула плечами. Да, разумеется, это была её работа, но как же хотелось остаться и послушать. Вон дивная Нира пристроилась рядом и приготовилась внимать. А она будет разносить кружки и собирать последствия драки со столов и пола.

– Пусть Тьянка останется, – неожиданно сказала Таня. – У меня и до ней дело есть.

– Вот как? – удивился трактирщик. – Ну пусть.

– Карту эту я купила у одного из вольного народа. У торговца, что привозит на Кантипурру лунный камень и редко-

сти с затопленных островов. Там очень подробно, пусть и на редком наречии, что не всякий разберёт, объясняется, как проникнуть к сокровищам Виа Морр. Тем, о которых не первый год шепчутся, но никто не рискнет сунуться змеям в пасти.

– Ещё бы, сука. Было бы из-за чего рисковать, если все трюмы затонувших судов запечатаны магией.

Таня ослепительно улыбнулась.

– Вот и сиди на берегу, недоносок. А с магией и змеями предоставь разбираться людям поумнее.

Лидо повертел карту в руках.

– И что? Здесь есть ответ на вопрос, как вскрыть магический замок?

– Да, – твёрдо сказала молчавшая уже давно Нира. – И как обойти магический замок. И где искать наиболее ценные предметы. И всё, что только можно сказать об этом корабле. Кто-то не поленился оставить подобные записи.

– И это говорит о том, что он собирался вернуться за своим имуществом. Это значит, что имущество было ценным, верно?

– Да, Лид. Невероятно ценным.

– Тогда с чего ты взяла, что он до сих пор его не забрал?

Таня замаялась. Видно было, что этот вопрос уже приходил ей в голову. Но ответил Чазрек.

– С того, что про эту битву говорят на всех островах Архипелага. Равно как и про то, что к Виа Моррам не стоит со-

ваться никаким живым существам. Кто-нибудь слышал байки о выживших у Виа Морров? Там мрут все. Кроме тех, кто быстро проскользнул мимо на большом корабле. Нет. Это потому что выживших и не было.

– И вы решили идти туда? – полутвердитительно произнес Лидоу.

– Да, – тряхнул чубом Чазрек.

– Да, – лишь на миг позже его отозвалась Таня.

– Только пусть девчонка сделает перевод, – добавил чубатый.

Нира улыбнулась.

– Разумеется, я сделаю. Мне не трудно. Но от змеев это вас не защитит.

На какое-то время над столом повисло молчание. Неприятное. Но Тиана могла поклясться любыми богами, что взгляд двух человек всё это время был прикован к ней. И, если внимание дивной Ниры к её скромной персоне было хорошо объяснимым, то чего хотела от неё Таня? Что такого она могла о ней знать?

– Итак, – подытожил Лидоу, – суть спора в том, чтобы карта попала в руки одному претенденту. Почему?

– Что "почему"?

– Почему вы не можете отправиться туда все вместе?

– Я с этим акульим выблевком? – Таня изобразила рвотный позыв до того натурально, что Тамиш рванул было в её сторону с ведром и тряпкой. – Это моя карта и я не собира-

уюсь её с ним делить. И моя добыча.

– Добычу ещё добыть необходимо, – усмехнулся Чазрек.

– Уж не сомневайся, – самоуверенно задрала нос Таня.

– А я готов заплатить тебе сейчас. Реальные денежки проив призрачного клада. Брось, Ольдши, для немолодой рыбачки это куда как выгодная сделка.

Таня скривилась.

– Демонов ворюга.

– Значит, карта всё-таки принадлежит Тане? – спросил внимательный Лидоу.

– Да эта баба всё равно не сумеет ей воспользоваться! На кой ляд отдавать ей такую ценную вещь, если ей подзакусят змеи? Она даже до места крушения не доберется!

– Пospорим? – прошипела Таня.

– С бабой? – презрительно сплюнул Чазрек.

– Да. Если я доберусь и привезу сюда клад, ты мне заплатишь ту сумму, что обещал за карту. Если погибну... Нира сделает копию и Лидоу отдаст её тебе. Спустя оговоренное время.

Чазрек задумался.

– А что, девица, ты умеешь рисовать карты? – спросил он Ниру, спустя время.

– Нет, – пожал плечами златоволосая фея. – Но я знаю, кто умеет. Тьеверра нам не откажет.

Лидоу одобрительно кивнул.

– Вот это разговор. А то устроили мордобой, как дети ма-

лые. Давайте оговорим сроки и вызовем Тьеверру.

Таня кивнула.

– Именно так. Нира и господин Тьеверра пусть работают над картой. Как только она будет готова, отправимся в путь. Только, Лид, у меня есть ещё одна просьба.

– Да, дорогая? – лихо крутанул седой ус трактирщик.

– Тиана.

– Что – Тиана?

– Тиана отправится с нами. Ты же её отпустишь?

Тиана уставилась на Ольдши в полном изумлении. Она много чего ожидала от этой маленькой яростной женщины, но не этого. Нира и вовсе открывала и закрывала беззвучно рот, явно не находя нужных слов.

– Отпустить Тиану с тобой? К Виа Моррам? Да зачем она там?

– За надом, – отмахнулась Таня. – Так что: отпустишь?

– А ты у неё самой не хочешь спросить? Может, она не хочет закончить свою жизнь в желудке у морского змея? – хохотнул Чазрек.

– Разумеется, хочет, – уверенно заявила Ольдши.

Тиана собиралась возмутиться. В этой жизни уже давно никто и ничего не смел решать за неё. Она с боем отстаивала право распоряжаться собственной судьбой по своему усмотрению. И какая-то там Таня Ольдши...

Беда была в том, что Тиана действительно хотела к Виа Моррам, морским змеям икладам с затонувшего корабля.

* – стихи Ф.Г. Лорки

** – автор Вера Матвеева

Глава шестая. Змеиный след

Нира действительно перевела всё, до самой мелкой зако-рючки. На спорные места сделала даже несколько вариантов, объяснив Чазреку и Танее от чего может зависеть толкование. На Тиану она старалась даже не смотреть.

Фалько напротив пришёл в радостное волнение, две копии карты начертил мгновенно и – даже автор не сразу сумел бы различить оригинал и копию.

– Ну ты, парень, даёшь. – восхитился Чазрек. – Ты ж талантище! Тебя ж в кованом сундуке держать нужно и беречь от любого сквозняка!

Тьеверра пожал плечами. В собственной гениальности он не сомневался никогда, и какая-то карта казалась ему вовсе не поводом для восторгов. Так, забава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.